Научно-исследовательский
центр «Иннова»

РАЗВИТИЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: ВЫЗОВЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов по материалам
XVII Международной научно-практической конференции,
05 ноября 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
Р17

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:
Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.,** д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

Р17 РАЗВИТИЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: ВЫЗОВЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ. Сборник научных трудов по материалам XVII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 05 ноября 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. - 127 с.

В настоящем издании представлены материалы XVII Международной научно-практической конференции «Развитие науки в XXI веке: вызовы, достижения и перспективы», состоявшейся 05 ноября 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2026.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО (подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

ISBN 978-5-97873-145-3

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ЦЕПОЧКИ РОССИЙСКИХ ЭКСПОРТЕРОВ: АДАПТАЦИЯ И НОВЫЕ СТРУКТУРНЫЕ РИСКИ

Авдонина Марина Владимировна 6

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Безручкина Снежанна Александровна 11

ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕМОНТА В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ: ОТ ППР К ОБСЛУЖИВАНИЮ ПО СОСТОЯНИЮ И НАДЕЖНОСТИ

Владимиров Иван Сергеевич 17

ТРАНСПОРТ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Малышева Карина Евгеньевна

Татарченко Марина Алексеевна 23

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ БАНКОВ

Острецова Елена Викторовна 28

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБЯЗАННОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЯ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ БЫВШЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО КАК УСЛОВИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЕ 19.29 КОАП РФ

Андреянченко Андриан Дмитриевич 32

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА, ПЕРЕДАННОГО ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ

Габриелян Ованес Размикович 37

ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ВЗАИМОСВЯЗЬ С ЗАПРЕТОМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

И ПРИНЦИПОМ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ
Смирнова Алина Сергеевна *43*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ОДАРЁННОСТИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
Ахновская Светлана Михайловна
Серёгина Олеся Николаевна *50*

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ
Бережнова Анастасия Евгеньевна *57*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРАДИГМ ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В КИТАЕ И РОССИИ
Ван Ваньчжэнь *63*

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ РОДИТЕЛЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
Волкова Валентина Алексеевна *70*

ФОРМИРОВАНИЕ ЧУВСТВА РИТМА У ДОШКОЛЬНИКОВ: НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ
Грызунова Анастасия Алексеевна *76*

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТИ МИЛОСЕРДИЯ У БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
Сосновская Виктория Павловна *86*

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ 7-8 КЛАССОВ ПУТЁМ ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ
Шаханова Людмила Васильевна *92*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА. СПОРТ

ВЛИЯНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЙ ХОДЬБЫ (10 000 ШАГОВ) НА

ПОКАЗАТЕЛИ САМОЧУВСТВИЯ ВЗРОСЛЫХ В ВОЗРАСТЕ 20–45 ЛЕТ

Байгозина Валерия Дмитриевна

Хабазашвили Мария Кахиевна *97*

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

СИНЕРГИЯ МЕХАТРОНИКИ И АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ СОЗДАНИИ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Дикая И. В.

Скрипкин М. В. *104*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ СТРОИТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВОЙ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ

Толмачёва Олеся Сергеевна *110*

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА БЕРЕЖЛИВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Кулигина Светлана Викторовна, Мовчанюк Дарья Игоревна *115*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Соснина Ольга Алексеевна *122*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 339.56.055.3

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ЦЕПОЧКИ РОССИЙСКИХ ЭКСПОРТЕРОВ: АДАПТАЦИЯ И НОВЫЕ СТРУКТУРНЫЕ РИСКИ

Авдонина Марина Владимировна

студент

Научный руководитель: Семина Лариса Анатольевна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита

Международный институт экономики, менеджмента и информационных систем, Алтайский государственный университет,

г. Барнаул

Аннотация. *Работа посвящена изучению трансформации логистических путей российских экспортеров в период санкционного противостояния 2022–2026 годов. Анализируются направления перенаправления товарных потоков с западных рынков на восточные и южные ареалы. Выделены основные препятствия, включая повышение стоимости транспортировки, дефицит мощностей в рамках МТК «Север — Юг» и Восточного полигона, а также возрастающие риски для экономической безопасности отдельных территорий. Предложены подходы к оптимизации транспортно-логистических процессов посредством развития инфраструктуры, внедрения цифровых решений и поддержания технологического суверенитета.*

Abstract. *The work is devoted to the study of the transformation of Russian exporters' logistics routes during the period of sanctions confrontation from 2022 to 2026. The directions of redirecting commodity flow from Western markets to Eastern and Southern regions are analyzed. The main obstacles are identified, including*

increased transportation costs, capacity constraints within the INSTC (North-South) and the Eastern Polygon, as well as increased risks to the economic security of certain territories. Measures are proposed to optimize transport and logistics processes through infrastructure development, the implementation of digital solutions, and the strengthening of technological sovereignty.

Ключевые слова: *санкции, экспортная торговля, грузоперевозки, международные транспортные коридоры, экономическая безопасность, МТК «Север — Юг», железные дороги Востока, информационная защита*

Keywords: *sanctions, export trade, transport, transport corridors, Northern Sea Route, multimodal transport, costs*

Введение масштабных рестриктивных мер в 2022 году спровоцировало беспрецедентную блокировку привычных экспортных маршрутов отечественных предприятий. Исключение портов Евросоюза из зоны доступа для флота РФ и уход крупных морских операторов повлекли за собой необходимость экстренной реконфигурации всей системы вывоза товаров.

Исторически, вплоть до начала 2022 года, российская экспортная активность была жестко привязана к европейскому направлению, на которое приходилось около 38% стоимостных объемов. Прогнозные оценки на конец 2026 года свидетельствуют о кардинальном изменении этой структуры. Доминирующим станет восточный вектор, где суммарная доля Китая, Индии и государств АСЕАН достигнет отметки в 50–55% [1, 2]. Ключевой проблемой остается ограниченная пропускная способность Восточного полигона (включая БАМ и Транссиб), который функционирует как узкое место. Экспертные прогнозы указывают на нехватку мощностей более чем в 160 млн тонн к 2026 году [3], что форсирует использование альтернативных, более дорогостоящих схем доставки. Подобная ситуация генерирует прямые угрозы экономической стабильности приграничных территорий Сибири и Дальнего Востока: перегруз сетей ведет к удорожанию внутренних тарифов и затрудняет доставку критически важных импортных товаров.

Международный транспортный коридор (МТК) «Север — Юг»

демонстрирует кратный рост грузооборота, однако сталкивается с серьезными вызовами. Ожидается увеличение потока в 2,5–3 раза к горизонту 2026 года [4, 5]. Хотя развитие западного плеча через Азербайджан способствует сокращению транзитного времени, сохраняются инфраструктурные барьеры на иранском отрезке (участок Решт — Астара) и сложности с навигационным обслуживанием Волго-Каспийского бассейна. Это сдерживает полную реализацию потенциала коридора. Для северных и южных субъектов РФ открытие этого маршрута создает условия надежного снабжения, но требует колоссальных инвестиций в портовые терминалы, ложась существенным бременем на местные бюджеты.

Финансовым отражением геополитической переориентации становится радикальный рост издержек. Доставка металлопроката подорожает в среднем на 45–65%, а сельскохозяйственной продукции — на 30–40% [1, 2]. Это связано с увеличением транспортного плеча и скачками фрахтовых ставок. С точки зрения экономической безопасности критичен риск монополизации рынка логистических услуг. Уход иностранных конкурентов и дефицит ресурсов РЖД и ФГУП «Росморпорт» дают возможность крупным игрокам диктовать цены, снижая рентабельность малого и среднего бизнеса в регионах. Это провоцирует концентрацию экспортных объемов в руках крупнейших корпораций и усугубляет территориальное неравенство.

Отдельного внимания заслуживают киберриски. После ухода западных поставщиков ПО (Oracle, SAP) компании были вынуждены в спешном порядке переходить на отечественные аналоги (1С, «Галактика», «ЦИТК»), которые не всегда гарантируют необходимый уровень защиты информации. Централизация данных на ключевых маршрутах делает их приоритетной мишенью для хакеров. Утечка сведений о перемещении стратегических грузов (удобрений, угля, металлов) может стать основанием для точечных санкций против конкретных активов, создавая прямую угрозу национальной безопасности [6].

Для нейтрализации негативных эффектов предлагается комплексный подход, включающий государственное субсидирование транспортных затрат для несырьевого сектора и наращивание тыловой базы в сибирском регионе. Важным

шагом является стимулирование создания национального контейнерного флота и переход на единые цифровые документы перевозки на базе блокчейн-технологий, что минимизирует транзакционные расходы. Формирование сети сухих портов позволит эффективно консолидировать грузы перед отправкой на Восток.

Приоритетным направлением выступает цифровая трансформация. Интеграция интеллектуальных транспортных систем с использованием искусственного интеллекта даст возможность прогнозировать заторы на Восточном полигоне за трое суток и балансировать нагрузку. Применение распределенных реестров для электронных коносаментов устранит бюрократические задержки на границах с Монголией и Китаем, сокращая время стоянки на станциях Забайкальск и Достык на 18–20 часов. Это напрямую укрепляет экономическую безопасность, предотвращая порчу скоропортящихся товаров и срыв контрактных обязательств. Обеспечение технологического суверенитета требует ускоренного создания независимых отечественных систем мониторинга грузовых потоков.

Заключение. Отечественная экспортная логистика перешла в режим обеспечения физической доступности рынков сбыта. Тем не менее, без устранения дисбалансов в развитии региональной инфраструктуры и глубокой цифровой интеграции управления грузопотоками, логистические барьеры останутся главным тормозом экономического роста регионов. Стратегическая задача государства и частного сектора заключается в переходе от количественного расширения мощностей к качественному развитию посредством создания высокоэффективных логистических хабов и гарантий киберустойчивости цепей поставок.

Список литературы

1. Прудникова А. А., Тетянец А. А. Перспективы развития международных транспортных коридоров на территории России в условиях санкционного давления / Мировая экономика и мировые финансы. — 2025. — Т. 4. — № 3. — С. 29–38.

2. Хаирова С. М., Перская В. В. Трансформация логистических маршрутов поставок российской продукции на экспорт в условиях санкционных

ограничений (2022–2026 гг.): системный анализ. — М.: Финансовый университет, 2024.

3. Сергеев В. И. Управление цепями поставок в условиях санкционных ограничений / Логистика. — 2024. — № 4. — С. 15–22.

4. Поканевич Е. О. Международный транспортный коридор «Север — Юг»: потенциал, проблемы и перспективы в условиях глобальных вызовов / Вестник Балтийского федерального университета. — 2025. — № 4. — С. 37–56.

5. Дигилина О. Б., Винарчик А. А. Трансформация международной транспортно-логистической системы в условиях санкций / Вестник НГУЭУ. — 2024. — № 2. — С. 30–38.

6. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р / Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 50. — Ст. 8620.

УДК 330

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Безручкина Снежанна Александровна
студентка
Научный руководитель: Семина Лариса Анатольевна,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,
город Барнаул

Аннотация. *В статье рассмотрены основные аспекты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и подходы к оценке её эффективности.*

The article examines the main aspects of state support for small and medium-sized enterprises and approaches to assessing its effectiveness.

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, поддержка, критерии, бюджет*

Keywords: *small and medium-sized enterprises, support, criteria, budget*

Малое и среднее предпринимательство является значимым элементом экономической системы и участвует в создании рабочих мест, производстве товаров и оказании услуг. Государство применяет различные меры для поддержки таких предприятий, однако их наличие само по себе не свидетельствует о достижении поставленных целей. Поэтому актуально анализировать результаты поддержки и способы оценки её эффективности.

Проблематика государственной поддержки малого и среднего предпринимательства рассматривается в экономической и учебной литературе в связи с

вопросами предпринимательской деятельности, государственной политики и оценки программ. При этом исследователи используют разные критерии и показатели, поскольку меры поддержки имеют неодинаковые цели и формы. Это обусловливает необходимость систематизировать основные подходы к оценке.

Малое и среднее предпринимательство представляет собой совокупность самостоятельных хозяйствующих субъектов, деятельность которых ведётся в пределах установленных законом критериев. В российском законодательстве к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся зарегистрированные юридические лица и индивидуальные предприниматели, отвечающие требованиям к численности работников и доходам. Для отдельных организационно-правовых форм учитываются также структура участия в капитале и иные условия. Следовательно, отнесение предприятия к категории малое и среднее предпринимательство определяется не только его фактическим масштабом, но и формальными критериями, необходимыми для применения специальных мер регулирования и поддержки.

Экономическое значение связано с его участием в производстве товаров и услуг, создании рабочих мест и формировании конкурентной среды. Небольшие предприятия способны работать в нишевых сегментах, быстро реагировать на изменения спроса и осваивать локальные рынки. Предпринимательство также может способствовать распространению новых решений, хотя такая способность зависит от отрасли, ресурсов и условий ведения бизнеса. Поэтому значение сектора следует оценивать не по одному показателю, а с учётом его вклада в занятость, выпуск, конкуренцию и развитие территорий.

Государственная поддержка предпринимательства представляет собой систему правовых, организационных и экономических мер, направленных на создание условий для деятельности и развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Её цели могут включать повышение доступности финансовых и имущественных ресурсов, развитие предпринимательских компетенций, снижение административных барьеров и содействие выходу на новые рынки. Конкретная мера должна быть связана с определённой проблемой: например,

кредитная гарантия адресует нехватку обеспечения, а консультационная услуга — недостаток информации или специальных знаний. Установление ясной связи между проблемой и инструментом необходимо как для обоснования поддержки, так и для последующей оценки результата.

К основным принципам поддержки относятся законность, адресность, доступность и прозрачность предоставления помощи. Адресность предполагает определение категорий получателей и условий участия, соотносимых с задачами программы. Прозрачность требует опубликования правил, критериев отбора и сведений о результатах, а доступность — разумной простоты процедур и наличия информации для потенциальных заявителей. При этом соблюдение формальных правил не должно подменять проверку того, достигает ли мера заявленной цели.

Важен принцип соразмерности: объём административных требований и расходов на реализацию программы должен учитывать ожидаемую общественную пользу и масштаб получателей. Поддержка не должна необоснованно вытеснять частные решения или создавать преимущества отдельным участникам без понятных оснований. Необходимо также учитывать равные условия конкуренции и риск зависимости бизнеса от постоянного субсидирования. Общие правовые основы и принципы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства установлены Федеральным законом № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1].

Финансовая мера поддержка включает предоставление субсидий и грантов, льготное финансирование, микрозаймы, поручительства и гарантии, уменьшающие отдельные барьеры при получении кредита. Такие инструменты не тождественны: субсидия снижает расходы получателя, тогда как гарантия преимущественно перераспределяет кредитный риск. При выборе инструмента важны целевая группа, условия доступа, срок предоставления и ожидаемый результат.

Имущественная поддержка может предоставляться через аренду государственного или муниципального имущества на установленных условиях, создание инфраструктуры и содействие доступу к оборудованным площадкам.

Информационно-консультационное направление охватывает разъяснение требований, помощь при подготовке документов и обучение основам ведения бизнеса. Отдельную роль играют институты поддержки, включая центры и организации, которые предоставляют предпринимателям консультационные, образовательные либо финансовые услуги. Эффект таких мер может проявляться не сразу и не всегда выражается непосредственно в увеличении выручки.

К другим направлениям относятся содействие инновационной деятельности, развитию экспорта, участию в закупках и расширению кооперационных связей. Набор инструментов должен учитывать особенности отрасли и территории, а их сочетание — снижать риск того, что получатель сталкивается с несогласованными или дублирующими процедурами. В российской системе правовые основы финансовой, имущественной, информационной, консультационной и иных форм поддержки закреплены законом о развитии малого и среднего предпринимательства.

Оценка эффективности поддержки начинается с уточнения цели конкретной меры, поскольку универсальный показатель не позволяет корректно сопоставлять программы с разными задачами. Для финансового инструмента значимы доступность финансирования и условия привлечённых средств, для обучения — приобретение знаний и их применение, а для имущественной поддержки — доступ получателя к необходимым помещениям или оборудованию. Критерии должны отражать как процесс предоставления помощи, так и изменения, которые она призвана вызвать. В противном случае оценка может свестись к подсчёту административных действий, не показывая общественной ценности программы [3].

При интерпретации показателей важно учитывать расходы бюджета и дополнительные эффекты, например, привлечение частного финансирования или создание рабочих мест. Однако рост показателя у получателей сам по себе не доказывает, что он вызван поддержкой: на него влияют рыночная конъюнктура, решения предприятия и другие меры политики. Поэтому желательно анализировать динамику до и после получения помощи, а также сравнивать результаты с

обоснованной группой сопоставимых предприятий. Принципы построения показателей и оценки программ систематизированы в рекомендациях ОЭСР по оценке государственных вмешательств.

Оценка мер поддержки малого и среднего предпринимательства сталкивается с ограничениями, связанными с доступностью и качеством данных. Административные сведения обычно описывают получателей и объём помощи, но могут не содержать достаточной информации о предприятиях, которые не участвовали в программе. Возникает и проблема самоотбора: за поддержкой чаще обращаются фирмы с определёнными ресурсами, компетенциями или мотивацией, поэтому прямое сравнение получателей и остальных предприятий может давать искажённую картину. Кроме того, эффект может проявляться с задержкой, тогда как краткосрочная отчётность фиксирует преимущественно непосредственные результаты.

Сложности создаёт множественность целей и инструментов. Одно предприятие может одновременно получать консультационные услуги, финансирование и доступ к инфраструктуре, что затрудняет выделение вклада отдельной меры. На результаты влияют также изменения спроса, цен, регулирования и общеэкономической ситуации. Наконец, отдельные важные эффекты — например, укрепление предпринимательских компетенций или развитие кооперации — труднее измерить одним количественным индикатором. Поэтому выводы следует формулировать с указанием периода наблюдения, состава данных и ограничений выбранного метода.

Совершенствование оценки предполагает предварительное описание логики программы: какой барьер она устраняет, для кого предназначена и какие изменения ожидаются. Следует заранее устанавливать измеримые показатели, собирать сопоставимые данные о получателях и при возможности — о группе сравнения, а также планировать оценку не только на этапе отчётности, но и после завершения поддержки. Полезно сочетать количественный анализ с качественным изучением опыта участников и публиковать методику вместе с результатами.

Проведённое рассмотрение подтверждает, что универсальный показатель не способен полноценно отразить результаты разнородных мер. На оценку влияют различия между предприятиями и регионами, внешние экономические факторы, ограниченность данных и трудность отделения эффекта поддержки от иных причин изменений. Поэтому целесообразно заранее устанавливать измеримые цели, собирать сопоставимую информацию, учитывать затраты и долгосрочные результаты, а также сочетать количественные показатели с качественным анализом. Такой комплексный подход позволяет точнее выявлять действенные инструменты и обосновывать совершенствование государственной политики в сфере малого и среднего предпринимательства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» / pravo.gov.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/

2. Малый и средний бизнес / мойбизнес.рф. [Электронный ресурс]. URL: https://мойбизнес.рф/

3. Applying Evaluation Criteria Thoughtfully / oecd.org. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/dac/evaluation/applying-evaluation-criteria-thoughtfully.htm

УДК 658.58

ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕМОНТА В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ: ОТ ППР К ОБСЛУЖИВАНИЮ ПО СОСТОЯНИЮ И НАДЕЖНОСТИ

Владимиров Иван Сергеевич

магистрант

Научный руководитель: Сидоренко Евгения Валерьевна,

к.э.н., доцент

Тюменский индустриальный университет,

г. Тюмень, Россия

Аннотация. *В статье рассмотрена эволюция стратегий технического обслуживания и ремонта (ТОиР) оборудования предприятий ТЭК: от реактивного подхода и планово-предупредительных ремонтов к обслуживанию по состоянию и методологии RCM. Проанализирован износ основных фондов отраслей ТЭК, выполнено сравнение стратегий. На модели замены по наработке показано, что эффективность регламентного обслуживания определяется характером отказов. Предложен порядок выбора стратегии ТОиР.*

The article examines the evolution of maintenance strategies in the fuel and energy sector, from run-to-failure and planned preventive maintenance to condition-based maintenance and RCM. Asset depreciation in energy industries is analyzed and the strategies are compared. An age replacement model shows that the efficiency of time-based maintenance depends on the failure pattern. A procedure for selecting a maintenance strategy is proposed.

Ключевые слова: *техническое обслуживание и ремонт, планово-предупредительный ремонт, обслуживание по состоянию, предиктивное обслуживание, RCM, надежность, ТЭК*

Keywords: *maintenance and repair, preventive maintenance, condition-based maintenance, predictive maintenance, RCM, reliability, energy sector*

Оборудование предприятий топливно-энергетического комплекса (ТЭК) работает при высоких нагрузках, в агрессивных средах и в непрерывных технологических циклах, поэтому отказ одного агрегата может остановить установку и создать угрозу безопасности. При этом износ основных фондов отраслей ТЭК растет: по данным Росстата, на конец 2024 г. он составил 58,6 % в добыче полезных ископаемых и 51,6 % в энергоснабжении при среднем значении 42,3 % [1] (рис. 1).

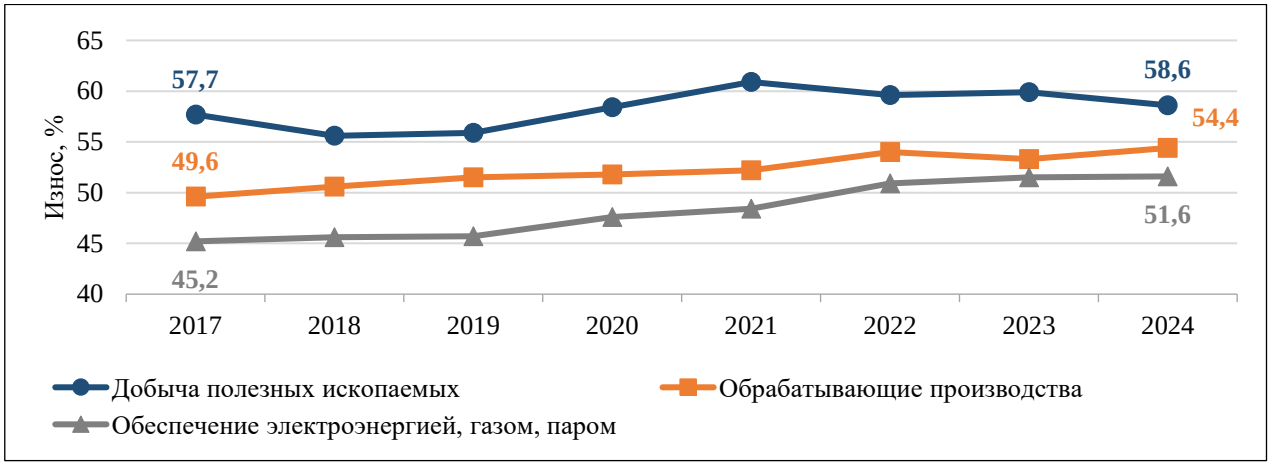

Рисунок 1 – Степень износа основных фондов в отраслях ТЭК России, % (составлено по данным Росстата [1])

Цель статьи состоит в анализе эволюции стратегий ТОиР, выявлении ограничений системы планово-предупредительных ремонтов (ППР) и обосновании подхода к выбору стратегии для оборудования ТЭК.

Эволюция стратегий ТОиР

Согласно ГОСТ 18322-2016, техническое обслуживание направлено на поддержание работоспособности или исправности объекта, а ремонт на восстановление его работоспособности, исправности и ресурса [2]. Стратегии ТОиР различаются прежде всего основанием для назначения работ.

Реактивная стратегия предполагает восстановление только после отказа: она проста, но ведет к внеплановым простоям и вторичным повреждениям. Система ППР назначает работы по наработке или календарю на основе нормативов

ремонтного цикла и исходит из допущения, что вероятность отказа растет с наработкой. Обслуживание по состоянию назначает работы по результатам диагностики (вибрация, температура, параметры смазки), а предиктивное обслуживание дополнительно прогнозирует остаточный ресурс по трендам параметров. Методология RCM, разработанная Ф. Ноуланом и Г. Хипом [3] и закрепленная в ГОСТ Р 27.606-2013 [4], представляет собой способ выбора политики управления отказами для каждого элемента с учетом их последствий и рисков [5].

Ограничения регламентного подхода

Исследование Ноулана и Хипа показало, что зависимость вероятности отказа от наработки выражена лишь у 11 % элементов, а у 89 % отсутствует [3; 5]. Для таких элементов плановые работы не снижают риск отказа и расходуют ресурсы без заметного влияния на безотказность [5]. Нормативная база это учитывает: Правила организации ТОиР объектов электроэнергетики (приказ Минэнерго России № 1013) допускают выбор между ППР и ремонтом по техническому состоянию [6]. Отраслевые бенчмарки показывают, что у лидеров доля реактивных работ менее 10 %, а предиктивных 45-55 % [7]; при работающей программе предиктивного обслуживания число отказов сокращается на 70-75 % [8] (рис. 2, 3).

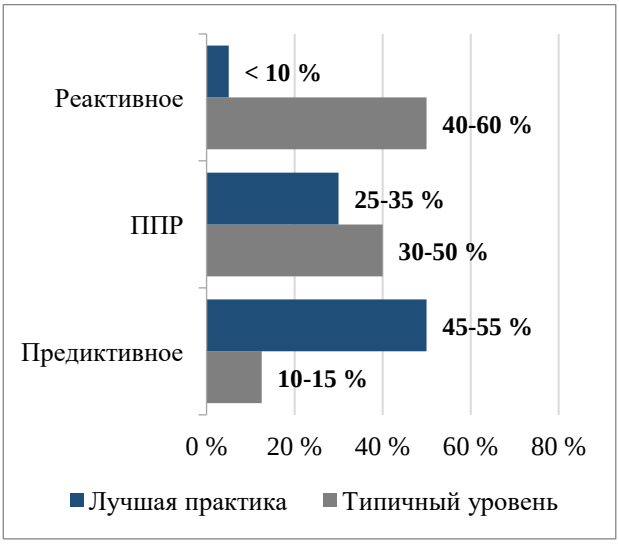

Рисунок 2 – Структура работ ТОиР по видам обслуживания, % (по [7])

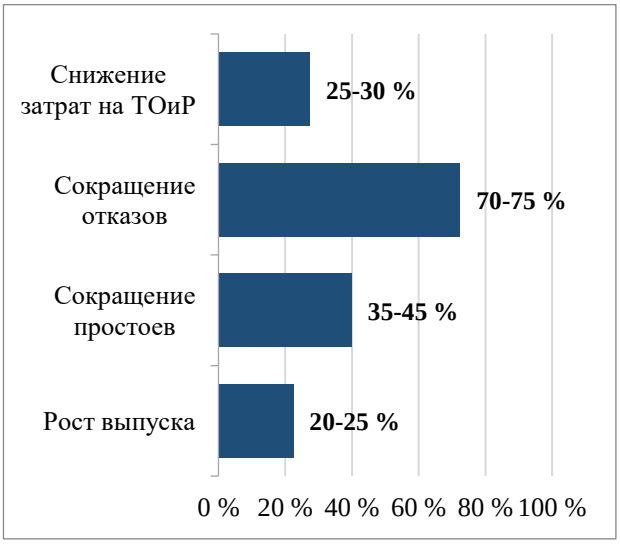

Рисунок 3 – Эффекты предиктивного обслуживания (по [8])

Сравнение стратегий

Характеристика стратегий и рациональная область их применения в ТЭК приведены в таблице 1. Стратегии не исключают друг друга: на одном предприятии они сочетаются в зависимости от критичности оборудования, а RCM служит механизмом такого сочетания [5; 9].

Таблица 1 – Сравнительная характеристика стратегий ТОиР

Стратегия	Основание для назначения работ	Требования к данным	Область применения в ТЭК
Реактивная	Возникший отказ	Учет отказов и затрат	Некритичное, резервированное оборудование
ППР	Наработка или календарный срок	Нормативы ремонтного цикла	Узлы с выраженным износом, работы по требованиям надзора
По состоянию	Тренды диагностических параметров	Мониторинг и диагностика	Насосы, компрессоры, турбоагрегаты
RCM	Виды и последствия отказов	FMEA, статистика надежности	Программа ТОиР предприятия в целом

Модельная оценка выбора стратегии

Обоснованность плановой замены узла можно проверить по модели замены по наработке [10]. Удельные затраты при замене через интервал T:

$$C(T) = \frac{C_{\text{п}} R(T) + C_{\text{а}}[1 - R(T)]}{\int_0^T R(t)\,dt}, \qquad (1)$$

где $C_{\text{п}}$ – затраты на плановую замену; $C_{\text{а}}$ – затраты на аварийное восстановление с учетом простоя; R(t) – функция безотказности, для распределения Вейбулла $R(t) = \exp[-(t/\eta)^{\beta}]$.

Расчет выполнен при $C_{\text{п}} = 1$ у.е., $C_{\text{а}} = 8$ у.е. и одинаковой средней наработке на отказ 8 870 ч для износовых ($\beta = 2{,}5$) и внезапных ($\beta = 1{,}0$) отказов. Результаты приведены на рис. 4.

При износовых отказах кривая имеет минимум: при $T^* \approx 3{,}9$ тыс. ч затраты на 52 % ниже, чем при эксплуатации до отказа. При внезапных отказах плановая замена при любом интервале дороже эксплуатации до отказа, и рациональны контроль состояния или работа до отказа, если его последствия допустимы.

Таким образом, стратегия определяется характером и последствиями отказов, а не единым регламентом.

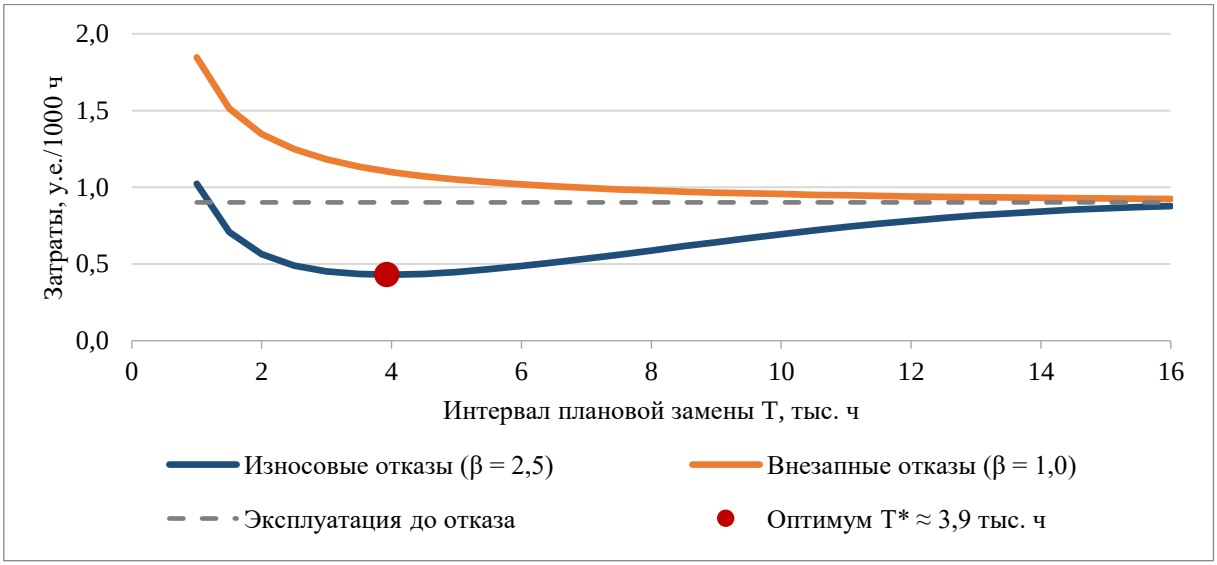

Рисунок 4 – Удельные затраты в зависимости от интервала плановой замены

Заключение

Стратегии ТОиР в ТЭК развиваются от реагирования на отказы и жестких регламентов к управлению на основе данных о состоянии и рисках. ППР сохраняет значение для узлов с выраженным износом, но как единственная стратегия не обеспечивает рационального расходования ресурсов при высоком износе фондов. Предлагается следующий порядок выбора стратегии: ранжирование оборудования по критичности; анализ видов и последствий отказов; оценка параметра β по статистике эксплуатации; выбор политики обслуживания и ее экономическая проверка по модели (1). Дальнейшее исследование предполагает апробацию подхода на данных конкретного предприятия.

Список литературы

1. Степень износа основных фондов на конец года по полному кругу организаций (по данным Росстата) [Электронный ресурс] / Roschart: статистика Росстата в графиках. URL: https://roschart.ru/dataset/st-izn-of-reg-2024-stepen-iznosa-osnovnyh-fondov-na-konec-go-2 (дата обращения: 05.11.2026).

2. ГОСТ 18322-2016. Система технического обслуживания и ремонта

техники. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2017. 14 с.

3. Nowlan F. S., Heap H. F. Reliability-Centered Maintenance. San Francisco: United Airlines, 1978. 466 p.

4. ГОСТ Р 27.606-2013. Надежность в технике. Управление надежностью. Техническое обслуживание, ориентированное на безотказность. М.: Стандартинформ, 2014.

5. Антоненко И. Н. Методология RCM: ретроспектива и перспектива надежностно-ориентированного технического обслуживания / Энергия единой сети. 2019. № 1 (43). С. 36-46.

6. Приказ Минэнерго России от 25.10.2017 № 1013 «Об утверждении требований к обеспечению надежности электроэнергетических систем, надежности и безопасности объектов электроэнергетики и энергопринимающих установок «Правила организации технического обслуживания и ремонта объектов электроэнергетики» [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201803270025 (дата обращения: 05.11.2026).

7. Pacific Northwest National Laboratory. O&M Best Practice Issue Discussion: Maintenance Approaches [Электронный ресурс]. URL: https://www.pnnl.gov/projects/om-best-practices/maintenance-approaches (дата обращения: 05.11.2026).

8. Operations & Maintenance Best Practices: A Guide to Achieving Operational Efficiency. Release 3.0. U.S. Department of Energy, FEMP, 2010. Chapter 5 [Электронный ресурс]. URL: https://www1.eere.energy.gov/femp/pdfs/OM_5.pdf (дата обращения: 05.11.2026).

9. Moubray J. Reliability-Centered Maintenance. 2nd ed. New York: Industrial Press, 1997. 426 p.

10. Барлоу Р., Прошан Ф. Математическая теория надежности. М.: Советское радио, 1969. 488 с.

УДК 338.47:332.1

ТРАНСПОРТ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Малышева Карина Евгеньевна
Татарченко Марина Алексеевна
студенты 3 курса кафедры «Экономика транспорта»
Ясюлевич М. А.
ассистент кафедры «Экономика транспорта», аспирант,
заместитель начальника отдела Управления обеспечения
образовательного процесса
ФГБОУ ВО «УрГУПС»

Аннотация. *В условиях изменений современной экономики и неравномерного развития регионов транспорт играет важную роль в поддержании экономических и общественных связей. От состояния транспортной системы зависят своевременная доставка грузов, развитие хозяйственных отношений и доступность необходимых услуг для населения. В статье на основе данных Минтранса России за 2024–2025 гг. проанализирована динамика грузовых и пассажирских перевозок, выявлены основные ограничения развития транспортной инфраструктуры. Обоснована необходимость комплексного подхода к развитию транспортной системы, учитывающего экономическую эффективность, территориальную доступность и технологическую модернизацию.*

Ключевые слова: *транспорт, экономические и общественные связи, грузооборот, пассажирские перевозки, доступность*

Большие расстояния между регионами России и неравномерное размещение населения и производства определяют особую значимость транспорта для развития экономики и поддержания общественных связей. Транспортная

система обеспечивает взаимодействие между территориями и это помогает поддерживать хозяйственные связи между регионами и сохранять единство экономического пространства России. Цель исследования — определить значение транспорта для экономики и жизни населения. Для этого используются методы сравнительного и статистического анализа, а также изучаются научные публикации по данной теме.

Таблица 1 - Грузооборот в России, 2024–2025 гг.

Вид транспорта	**2024 г., млрд т·км**	**2025 г., млрд т·км**	**Изменение, %**
Железнодорожный	2 525,2	2 479,8	−1,8
Автомобильный	387,4	398,5	+2,9
Трубопроводный	2 531,6	2 528,9	−0,1
Морской	75,4	71,2	−5,7
Внутренний водный	57,4	57,6	+0,3
Воздушный	1,9	1,8	−6,9
Всего	**5 579,0**	**5 537,8**	**−0,7**

Динамика видов транспорта неоднородна.

Таблица 2 - Показатели вариации данных таблицы 1

Математическое ожидание	929,82	922,97	1,60
СКО	1245,58	1232,942	1,838478
Коэфициент вариации	134%	134%	115%

В 2025 году грузооборот в России снизился на 0,7 % по сравнению с предыдущим годом. Основная его часть, около 90,5 %, приходилась на железнодорожный и трубопроводный транспорт. Именно эти виды транспорта обеспечивают перевозку крупных объёмов грузов на большие расстояния. В то же время наибольший прирост наблюдался у автомобильного транспорта — 2,9 %. Он остаётся востребованным при перевозках внутри регионов и доставке товаров конечным потребителям [1].

Значение транспорта для экономики не ограничивается перевозкой грузов. От скорости доставки и состояния транспортной сети зависят расходы предприятий, стабильность поставок и возможности выхода на новые рынки. Хорошо развитая инфраструктура помогает налаживать связи между регионами и делает их более привлекательными для инвестиций. Вопросы влияния транспорта на

развитие территорий и качество жизни населения рассматриваются в работах [2; 3]. В исследовании [4] отдельно изучается, как модернизация автомобильных дорог отражается на экономических показателях регионов.

Развитие транспортной инфраструктуры также создаёт условия для роста других отраслей. При строительстве дорог и транспортных объектов увеличивается потребность в материалах, технике и рабочей силе. В дальнейшем их использование облегчает работу промышленных предприятий, торговых организаций и туристической отрасли. Однако само по себе строительство новых объектов ещё не гарантирует экономического результата. Важно, насколько они востребованы, используются ли в действующих логистических цепях и действительно ли помогают предприятиям сокращать затраты и улучшать организацию перевозок.

Помимо экономического значения, транспорт выполняет важные социальные функции. Благодаря регулярному сообщению люди могут добираться до работы, учебных заведений, медицинских учреждений и других необходимых объектов. Особенно это важно для небольших населённых пунктов и удалённых районов, жители которых нередко зависят от ограниченного числа маршрутов. Развитие транспортной сети позволяет поддерживать связи между населёнными пунктами, расширяет возможности трудоустройства без переезда и облегчает работодателям поиск сотрудников. В результате различия в доступности рабочих мест и социальных услуг между территориями могут постепенно сокращаться.

Таблица 3 - Пассажирские перевозки в России, 2024–2025 гг.

Вид транспорта	**2024 г., млн пассажиро-поездок**	**2025 г., млн пассажиро-поездок**	**Изменение, %**
Автомобильный (автобусный)	8 957,2	8 912,1	−0,5
Железнодорожный	1 295,0	1 320,7	+2,0
Воздушный	111,7	108,9	−2,5
Внутренний водный	12,1	12,9	+6,4
Всего без городского электрического транспорта	**10 377,5**	**10 359,5**	**−0,2**

В 2025 году объём пассажирских перевозок в России сократился всего на 0,2 % по сравнению с предыдущим годом. Большинство повседневных поездок

населения приходится на автобусный транспорт, а железные дороги обеспечивают сообщение между городами и пригородами. При этом в таблице 3 не учитываются перевозки городским электротранспортом. Так, объём перевозок метрополитеном вырос с 3 147,7 до 3 187,9 млн пассажиров. Увеличились и суммарные показатели перевозок метро, трамваями и троллейбусами [1].

Роль транспорта во многом зависит от особенностей региона и потребностей отдельных отраслей экономики. Для промышленных и сельскохозяйственных предприятий особенно важны своевременные поставки сырья и вывоз готовой продукции. В удалённых районах страны регулярное транспортное сообщение необходимо для обеспечения населения товарами и услугами. По этой причине при оценке социально значимых маршрутов необходимо учитывать не только их окупаемость, но и потребности жителей. Повышение транспортной доступности предусмотрено Транспортной стратегией Российской Федерации до 2030 года с прогнозом до 2035 года [5].

Вместе с тем развитию транспортной системы препятствуют неравномерное распределение инфраструктуры между регионами, износ транспортных средств и недостаточная согласованность маршрутов. Решение этих проблем требует обновления подвижного состава и улучшения организации перевозок. В рамках национального проекта «Инфраструктура для жизни» к 2030 году планируется довести долю общественного транспорта со сроком эксплуатации не старше нормативного до 85 % и более [6].

Отдельного внимания заслуживает внедрение цифровых технологий. Их использование помогает сократить простои транспорта, улучшить планирование маршрутов и организацию перевозок. Однако одних технологических решений недостаточно. Для дальнейшего развития отрасли необходимо также обновлять инфраструктуру и улучшать транспортное сообщение между регионами.

Анализ показал, что значение транспорта для экономики и населения нельзя оценивать только по объёмам перевозок. Не менее важны состояние инфраструктуры, доступность маршрутов и возможность поддерживать устойчивое сообщение между регионами. При этом существующие проблемы

транспортной системы требуют не отдельных решений, а последовательного развития отрасли в целом.

Исходя из вышеизложенного, в условиях изменения экономических задач и потребностей населения особое значение приобретает комплексная модернизация транспорта.

Список литературы

1. Минтранс России. Транспорт России: информационно-статистический бюллетень. Январь — декабрь 2025 г. — М., 2026.

2. Заколюкина Е. С. Транспортная инфраструктура региона как фактор пространственного развития территории / Проблемы развития территории. — 2023. — Т. 27. — № 5. — С. 79–95. — DOI: 10.15838/ptd.2023.5.127.6.

3. Чимитдоржиева Е. Ц., Вахромеев И. И. Роль транспортной инфраструктуры в повышении эффективности пространственного социально-экономического развития региона / Статистика и экономика. — 2013.

4. Петроневич М. В. Влияние модернизации сети федеральных автодорог на рост отдельных макропоказателей регионов / Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2009. — Т. 13. — № 2. — С. 295–322.

5. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 г. с прогнозом до 2035 г.: распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р (с изменениями).

6. Минтранс России. В 2025 году благодаря нацпроекту «Инфраструктура для жизни» в регионы поступит свыше 1,5 тыс. единиц общественного транспорта. — 2025.

УДК 336.717:004.9

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ БАНКОВ

Острецова Елена Викторовна

студент

Научный руководитель: Семина Лариса Анатольевна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита

Международный институт экономики, менеджмента и информационных систем, Алтайский государственный университет, г. Барнаул

Аннотация. *Исследование фокусируется на трансформации бизнес-моделей российского банковского сектора в условиях санкционного давления и необходимости технологического суверенитета. Анализируется сдвиг от классической банковской архитектуры к платформенным экосистемам на примере Сбера, Т-Банка и ВТБ. Оценивается влияние экосистемного подхода на метрики клиентской лояльности (LTV) и структуру комиссионных доходов. Идентифицированы критические риски: монополизация информации, региональные диспропорции и киберугрозы. Блок посвящен прогрессу и препятствиям в импортозамещении IT-инфраструктуры и интеграции ИИ в банковские процессы.*

This study focuses on the transformation of business models within the Russian banking sector, unfolding amidst sanctions pressure and the imperative of achieving full technological sovereignty. The article analyzes the fundamental shift from traditional banking architecture to the formation of platform ecosystems, exemplified by Sber, T-Bank, and VTB. Special attention is given to the profound impact of the ecosystem approach on customer loyalty metrics (LTV) and the dynamic evolution of commission income structures. Critical risks are identified, including potential information

resource monopolization, exacerbation of regional disparities, and heightened cybersecurity threats. A dedicated section explores the progress and obstacles in IT infrastructure import substitution, alongside the rapid integration of artificial intelligence technologies into financial institutions' operational and managerial processes.

Ключевые слова: *цифровая экосистема, финтех, Open API, цифровой рубль, импортозамещение, кибербезопасность, технологический суверенитет*

Keywords: *digital ecosystem, fintech, Open API, digital ruble, import substitution, cybersecurity, technological sovereignty*

Переход российского финсектора к комплексным платформенным решениям знаменует новый этап. В условиях геополитического давления и курса на техсуверенитет, традиционные банковские модели теряют адаптивность. Исследование анализирует изменения в бизнес-моделях ведущих банков и их устойчивость в текущей конъюнктуре.

1. Архитектурные доминанты российских банковских экосистем

Российская модель уникальна: ядром экосистемы являются банки с высоким доверием и доступом к капиталу.

Сбер: эволюционировал в IT-корпорацию, где рост обеспечивается e-commerce и развлекательными направлениями. Сбер ID — центральное звено персонализированного клиентского опыта, минимизируя отток.

Т-Банк: развивает экосистему «суперапп» с API-интеграциями. Доходы от партнерских программ и подписок в 2024 году компенсировали R&D, демонстрируя гибкость.

ВТБ: интегрирует фининструменты в интерфейсы ритейлеров и девелоперов, создавая B2B2C-модель. Банк становится элементом потребительского пути, генерируя синергетический эффект.

2. Экономическая эффективность экосистемного подхода

Экосистемная трансформация смещает фокус с процентной маржи на диверсифицированные комиссионные доходы. Их доля в Сбере и Т-Банке превышает 35%, указывая на сдвиг в структуре прибыли. Эти доходы не требуют РВПС, положительно влияя на ROE. Привлечение клиентов через внутренние

каналы в 2–2,5 раза экономичнее рекламы. LTV растет за счет снижения оттока (до 3–5% ежегодно), подтверждая лояльность. Машинное обучение и анализ цифрового следа позволяют внедрять психографический скоринг.

3. Ключевые риски и регуляторная повестка Развитие экосистем сопровождается системными угрозами:

1. **Риск иммобилизации капитала:** Инвестиции в низколиквидные IT-активы жестко регулируются ЦБ РФ [4].

2. **Монополизация данных:** Концентрация данных может привести к дифференцированному ценообразованию, провоцируя антимонопольные вопросы.

3. **Обострение киберугроз:** Агрегирование данных делает экосистемы приоритетной целью хакеров. В 2024 году финсектор РФ столкнулся с 39 инцидентами.

4. **Проблема региональной асимметрии:** Экосистемы концентрируются в мегаполисах, усугубляя «цифровое неравенство» регионов.

5. **Путь к технологическому суверенитету и импортозамещение**

В 2024–2025 годах отказ от иностранного ПО стал главным катализатором. К началу 2025 года системообразующие банки должны были завершить замещение зарубежного ПО в критической IT-инфраструктуре [5].

– **Национальные IT-решения:** Началась масштабная замена АБС, процессинговых систем и ДБО. Отмечен значительный прогресс в 20 ведущих банках.

– **Сложности реализации:** Вызовы – отсутствие полнофункциональных отечественных аналогов (например, Siebel CRM) и дефицит кадров. IT-затраты в 2023 году превысили 896 млрд рублей.

5. Новые горизонты: Искусственный интеллект и Цифровой рубль

– **Искусственный интеллект:** ИИ активно интегрируется для анализа транзакций, пресечения мошенничества и автоматизации скоринга. К 2025 году банки планируют максимально внедрить ИИ в риск-менеджмент.

– **Цифровой рубль:** Пилотный проект с 15 банками продолжается, подтверждая его важность. Технология обещает упрощение бюджетных выплат и повышение прозрачности транзакций.

Цифровые экосистемы размывают границы между банками и IT-гигантами [1, 7]. Для поддержания конкуренции и равного доступа к услугам ЦБ РФ необходимо развивать открытый банкинг, ужесточать антимонопольный контроль и стимулировать региональные финтех-хабы [3, 6], предотвращая монополизацию.

Список литературы

1. Антонов Д. В. Правовые аспекты защиты персональных данных в банковских экосистемах / Закон. — 2025. — № 3. — С. 112–125.

2. Иванов К. С. Экономика подписок в необанках: кейс Тинькофф / Банковские технологии. — 2024. — № 11. — С. 44–52.

3. Лапаев Д. Н., Рамазанов С. С. Инновационные преобразования банковской системы России под влиянием цифровых технологий / Экономическая безопасность. — 2024. — Т. 7. — № 6. — С. 1391–1410.

4. Положение Банка России № 754-П «О порядке расчета банками величины риска на иммобилизованные активы». — М.: ЦБ РФ, 2023.

5. Смирнов К. А. Эволюция бизнес-моделей необанков в России: от цифрового банка к супераппу / Банковское дело. — 2024. — № 9. — С. 112–119.

6. Тарханова Е. А. Цифровая трансформация финансового рынка России: вызовы и перспективы / Финансы: теория и практика. — 2024. — Т. 28. — № 1. — С. 24–38.

7. Тарханова Е. А., Борисов Д. С., Тарханова А. В., Фрицлер А. В. Банковские экосистемы: сущность, типология и современные подходы к регулированию в России / Экономика, предпринимательство и право. — 2023. — Т. 13, № 6. — С. 1877–1888.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.9

ОБЯЗАННОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЯ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ БЫВШЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО КАК УСЛОВИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЕ 19.29 КОАП РФ

Андреянченко Андриан Дмитриевич

магистрант

Научный руководитель: Киселёва Наталья Витальевна,

д.и.н., профессор

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,

Ростовский филиал, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. *В статье рассмотрены условия административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ, связанные с обязанностью работодателя при привлечении к трудовой деятельности бывшего государственного или муниципального служащего. Проанализировано соотношение требований антикоррупционного законодательства, адресованных самому бывшему служащему и его новому работодателю. Показано, что сам факт заключения трудового или гражданско-правового договора с бывшим служащим не образует состава правонарушения. На материале судебной практики 2024–2025 гг. обосновано, что правоприменитель обязан установить всю совокупность юридических предпосылок возникновения специальной обязанности работодателя, а её расширительное возложение недопустимо.*

Ключевые слова: *бывший государственный служащий; обязанность работодателя; уведомление представителя нанимателя; конфликт интересов; административная ответственность*

Статья 19.29 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение требований законодательства о противодействии коррупции при привлечении к

трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего, а также бывшего служащего [1]. Особенность этого состава состоит в том, что коррупционного обмена здесь доказывать не требуется. Ответственность наступает за нарушение специального порядка, созданного для предупреждения коррупционных рисков после прекращения службы. Именно поэтому такое значение приобретает точное определение самой обязанности работодателя: если её не было в конкретной ситуации, нет и состава правонарушения, каким бы формально спорным ни выглядело трудоустройство.

Правовую основу составляет статья 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», которая устанавливает ограничения для граждан, ранее замещавших определённые должности государственной или муниципальной службы [2]. Ограничения адресованы самому гражданину и связаны с необходимостью получения согласия соответствующей комиссии на замещение должности в организации, если отдельные функции управления этой организацией входили в его прежние должностные обязанности. На работодателя возложена отдельная обязанность: сообщать представителю нанимателя по последнему месту службы о заключении трудового или гражданско-правового договора [2]. Разграничение этих обязанностей принципиально. Одна адресована служащему, другая адресована организации, и смешивать их нельзя.

На это прямо указывает судебная практика. В постановлении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2025 г. № 16-2606/2025 производство по делу в отношении ООО «ПК Евразия» было прекращено. Общество своевременно сообщило о заключении трудового договора, а вопрос касался отсутствия согласия комиссии по урегулированию конфликта интересов [7]. Суд исходил из того, что получение такого согласия представляет обязанность самого бывшего служащего, а не организации, принявшей его на работу. Расширительное возложение на работодателя требований, адресованных гражданину, приводило бы к выходу за пределы состава. Этот вывод имеет значение далеко за рамками конкретного спора: ответственность по статье 19.29 КоАП РФ может

наступить только за неисполнение того требования, которое закон прямо возлагает на организацию.

Не менее важен вопрос о самом факте трудоустройства. Само по себе наличие у работника опыта государственной или муниципальной службы не образует состава правонарушения. Показательно дело из практики Самарской области, где должностное лицо заключило гражданско-правовой договор на оказание услуг с бывшим федеральным государственным служащим. Стоимость услуг не превышала установленного законом стоимостного критерия, и производство было прекращено ввиду отсутствия состава административного правонарушения. Значит, правовое значение имеют и вид заключённого договора, и его цена, а не только статус гражданина.

Если обязанность всё же возникла, значение приобретает порядок её исполнения. В постановлении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 февраля 2024 г. № 16-493/2024 работодатель направил уведомление с нарушением установленного срока. Нижестоящие инстанции сочли нарушение малозначительным, однако кассационный суд с этим не согласился: отсутствие вредных последствий само по себе не является достаточным основанием для освобождения от ответственности. С учётом этой позиции нельзя признать надлежащим исполнением обязанности и направление уведомления ненадлежащему адресату, о чём указано в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2025) [6]. Однако и этим исполнение обязанности не исчерпывается. В практике встречается и противоположный подход: организация приняла на работу специалиста отдела кадров, ранее занимавшего должность заместителя начальника общего отдела ГУ МЧС России, но не направила сообщение представителю нанимателя по последнему месту службы, вследствие чего директор был привлечён к ответственности. Здесь нарушение состояло именно в неисполнении обязанности работодателя.

Изложенное позволяет сформулировать несколько выводов. Обязанность работодателя по статье 19.29 КоАП РФ возникает лишь при наличии всей совокупности условий: прежний служебный статус гражданина, замещение

должности, включённой в соответствующий перечень, соблюдение установленного периода после прекращения службы, характер возникших правоотношений и наступление предусмотренного законом основания для сообщения. Сам факт заключения договора с бывшим служащим состав правонарушения не образует. Обязанности, адресованные непосредственно бывшему служащему, на работодателя не возлагаются. Надлежащее исполнение обязанности предполагает направление сообщения представителю нанимателя по последнему месту службы в установленный срок. Иное означало бы формальный подход: правоприменитель ограничивался бы фактом прежней службы и последующего трудоустройства, не проверяя остальных условий. Между тем именно проверка всей их совокупности обеспечивает обоснованность административной ответственности и исключает привлечение организации за нарушение обязанности, которой в конкретной ситуации не существовало.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации.

2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» / Собрание законодательства Российской Федерации.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 января 2015 г. № 29 «Об утверждении Правил сообщения работодателем о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации / Собрание законодательства Российской Федерации.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2017 г. № 46 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судьями дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» / Собрание законодательства Российской Федерации.

5. Обзор судебной практики по делам о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 ноября 2016 г.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2025): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 апреля 2025 г [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2025 г. № 16-2606/2025 [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 февраля 2024 г. по делу № 16-493/2024 [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс».

9. Алфёров С. Н. Административные коррупционные правонарушения: понятие и особенности ответственности за их совершение / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). – № 3. – С. 95–101.

УДК 343.272

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА, ПЕРЕДАННОГО ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ

Габриелян Ованес Размикович

магистрант

Научный руководитель: Яковлев Александр Владимирович,

старший преподаватель

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Ростовский филиал,

г. Ростов-на-Дону

Аннотация. *В статье анализируется применение конфискации имущества, переданного третьим лицам, с акцентом на условия части 3 статьи 104[1] УК РФ и гарантии права собственности. Разграничиваются три обстоятельства, которые должны быть установлены при решении вопроса об изъятии: предусмотренное законом преступное происхождение имущества, факт и характер его передачи другому лицу, а также осведомлённость получателя либо наличие обстоятельств, при которых он должен был знать о таком происхождении. Подчёркивается, что родственные отношения, безвозмездность сделки или необычная цена могут иметь доказательственное значение, но не заменяют оценки всей совокупности фактов.*

Отдельно рассматриваются различия между формальной регистрацией права и реальным экономическим содержанием сделки. В статье не предлагается вводить презумпцию добросовестности, не предусмотренную действующим законом; вместо этого обосновывается необходимость мотивированной оценки фактической оплаты, рыночности условий, времени передачи, владения и пользования активом, а также иных обстоятельств, доступных сторонам доказывания. Делается вывод о необходимости индивидуализировать имущество и отдельно обосновывать выводы о его происхождении и осведомлённости

приобретателя.

Ключевые слова: *конфискация имущества; третьи лица; право собственности; преступное происхождение имущества; добросовестный приобретатель; доказывание*

Передача имущества другому лицу может иметь законные основания, но в определённых обстоятельствах использоваться и для сокрытия актива, связанного с преступлением. При разрешении вопроса о конфискации необходимо одновременно учитывать публичный интерес в изъятии имущества, подпадающего под статью 104[1] УК РФ, и право собственности лица, которому актив передан. Сам факт нахождения имущества у родственника или делового партнёра осуждённого не позволяет автоматически признать его подлежащим конфискации. Часть 3 статьи 104[1] УК РФ допускает конфискацию имущества, переданного осуждённым другому лицу или организации, если получатель знал или должен был знать, что имущество получено в результате преступных действий [2].

Законодательная формула требует установить не только происхождение имущества и факт передачи, но и предусмотренное законом отношение получателя к обстоятельствам происхождения актива. Именно эта совокупность обстоятельств составляет предмет анализа.

При применении части 3 статьи 104[1] УК РФ необходимо последовательно ответить на три вопроса. Во-первых, относится ли имущество к категории, названной в статье 104[1] УК РФ, и подтверждено ли его преступное происхождение в требуемом законом смысле. Во-вторых, передано ли имущество другому лицу и каков действительный характер этой передачи. В-третьих, имеются ли доказательства того, что получатель знал или должен был знать о преступном происхождении имущества. Если эти вопросы объединяются в один общий вывод о «подозрительной сделке», мотивировка становится недостаточной.

Формулировка «знал» предполагает установление фактической осведомлённости получателя. Формула «должен был знать» требует оценки обстоятельств, при которых сведения о происхождении актива были доступны или должны были вызвать обоснованные сомнения у получателя. При этом объективный

критерий не означает, что осведомлённость можно презюмировать только на основании близких отношений с передавшим имущество лицом. Родство, совместное проживание, участие в управлении организацией или зависимость от передающего могут оцениваться в совокупности с другими доказательствами, но не подменяют установление обстоятельств конкретной сделки.

Доказательственное значение могут иметь время передачи имущества, наличие встречного предоставления, способ и документальное подтверждение оплаты, соотношение цены и рыночной стоимости, фактическое владение и использование объекта после передачи, сохранение контроля за активом со стороны прежнего владельца, а также связь сделки с известными получателю обстоятельствами преступления. Ни один из этих факторов сам по себе не должен рассматриваться как универсальное и достаточное условие конфискации.

Безвозмездная передача означает отсутствие встречного предоставления, но не доказывает автоматически преступное происхождение имущества или осведомлённость получателя. Дарение может совершаться по различным законным причинам. Для применения конфискации требуется установить предусмотренные статьёй 104[1] УК РФ условия, а не ограничиваться характеристикой сделки как безвозмездной. При возмездном приобретении юридическое оформление договора также не завершает анализ. Наличие договора и государственной регистрации подтверждает оформление перехода права, но не всегда доказывает реальность оплаты.

В то же время отсутствие отдельного платёжного документа не обязательно свидетельствует о фиктивности сделки: необходимо учитывать допустимые доказательства расчёта и конкретный способ исполнения обязательства. Существенно и то, кто фактически владеет объектом, несёт расходы на его содержание и принимает решения о его использовании. Поэтому возмездность или безвозмездность следует рассматривать как характеристику сделки, имеющую значение для оценки доказательств, а не как самостоятельное основание конфискации.

Предложение ввести автоматическую или опровержимую презумпцию

добросовестности для возмездных сделок потребовало бы отдельного анализа распределения бремени доказывания и соотношения с формулой «знал или должен был знать». При отсутствии такого нормативного решения корректнее не выдавать подобную презумпцию за действующее правило и не строить выводы на предположении о ней.

Конституция РФ гарантирует право частной собственности и судебную защиту. Пленум Верховного Суда РФ указывает, что конфискация, способная ограничить это право, должна осуществляться в точном соответствии с законом [1]. Из этого следует требование к мотивировке решения: суду необходимо установить индивидуально определённый актив, указать применяемое основание статьи 104[1] УК РФ и привести доказательства каждого юридически значимого обстоятельства.

Особое значение имеет разграничение собственника и лица, которое лишь формально зарегистрировано владельцем. Однако вывод о номинальном характере владения также должен опираться на доказательства: например, сведения о фактическом контроле, расходах, распоряжении имуществом и исполнении условий сделки. Нельзя заменять такой анализ общими ссылками на родство или на то, что сделка состоялась после предполагаемого преступления.

Правовые позиции о конфискации необходимо соотносить и с процессуальными гарантиями лица, чьи имущественные права затрагиваются. В зависимости от процессуальной ситуации существенными являются возможность узнать, какое имущество заявлено к конфискации, представить документы о приобретении и оплате, заявить ходатайства и оспорить доказательства. Конкретный объём прав определяется применимыми нормами уголовно-процессуального законодательства; поэтому при формулировании предложений о реформе сначала необходимо установить, какая гарантия уже предусмотрена законом, а какая действительно нуждается в уточнении.

Конфискация имущества, переданного третьему лицу, допустима не вследствие самого факта передачи или сомнительного характера сделки, а при наличии совокупности условий, установленных статьёй 104[1] УК РФ. Происхождение

имущества, обстоятельства перехода права и осведомлённость получателя представляют собой самостоятельные элементы правовой оценки и должны быть отражены в мотивировке.

Наиболее обоснованное направление совершенствования практики состоит не во введении не предусмотренных законом презумпций, а в разработке последовательного подхода к оценке доказательств: фактического содержания сделки, встречного предоставления, времени передачи, поведения сторон и реального контроля над активом. Такой подход позволяет избежать как формального сокрытия имущества через третьих лиц, так и конфискации собственности без установления предусмотренных законом условий.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

5. Ларина Л. Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера за преступления коррупционной направленности / Вестник Югорского государственного университета. 2025. Т. 21, № 2. С. 23–28. DOI: 10.18822/byusu 20250223-28.

6. Лопашенко Н. А. Конфискация имущества: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 156 с.

7. Шевелева С. В. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера / Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3. С. 73–84.

УДК 347

ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ВЗАИМОСВЯЗЬ С ЗАПРЕТОМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ И ПРИНЦИПОМ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ

Смирнова Алина Сергеевна

магистрант

Научный руководитель: Лозовская Светлана Олеговна,

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Аннотация. *В настоящей статье исследуются пределы осуществления субъективных гражданских прав через призму соотношения данной категории с понятием злоупотребления правом и принципом добросовестности. Анализируется вопрос о целесообразности дополнения статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации положением о запрете злоупотребления правом как частным проявлением принципа добросовестности. Приводится анализ подходов к определению понятия злоупотребления правом, его взаимосвязь с пределами осуществления гражданских прав и дискуссионные позиции об обоснованности квалификации обхода закона в качестве одной из форм злоупотребления правом. Обосновывается вывод о необходимости более детальной законодательной регламентации критериев злоупотребления правом.*

This article examines the limits of the exercise of subjective civil rights through the lens of the relationship between this category and the concept of abuse of rights and the principle of good faith. The question of the advisability of supplementing Article 1 of the Civil Code of the Russian Federation with a provision prohibiting the abuse of rights as a specific manifestation of the principle of good faith is analysed. The

article provides an analysis of approaches to defining the concept of abuse of rights, its relationship with the limits of the exercise of civil rights, and the debatable positions regarding the justification for classifying circumvention of the law as one of the forms of abuse of rights. The conclusion is substantiated that more detailed legislative regulation of the criteria for the abuse of rights is necessary.

Ключевые слова: *пределы осуществления гражданских прав, злоупотребление правом, принцип добросовестности, недобросовестное поведение, субъективное право, шикана, обход закона*

Keywords: *The limits of the exercise of civil rights, abuse of rights, the principle of good faith, unconscionable behavior, subjective right, shikana, circumvention of the law*

Одно из фундаментальных положений, нашедших свое закрепление в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), провозглашает права и свободы человека высшей ценностью, одновременно устанавливая запрет их осуществления с нарушением прав и свобод других лиц. Так, пункт 3 статья 17 Конституции РФ закрепляет общеправовой принцип, согласно которому «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». На указанном принципе построена правовая категория «злоупотребление правом», которой посвящена статья 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о пределах осуществления гражданских прав. Несмотря на наличие законодательной регламентации обозначенного принципа и большого количества научных трудов, посвященных исследованию обозначенного вопроса, на сегодняшний день на практике наблюдается дискуссионное толкование соответствующей нормы и неоднозначное применение судами положений о злоупотреблении правом, что подтверждает необходимость более детального изучения данного принципа.

Легальное закрепление принципа недопустимости злоупотребления правом обусловлено прежде всего самой социальной природой субъективного права. По своей социальной природе субъективное право представляет определенное социально значимое правомочие – возможность реализовать

предоставленное лицу субъективное право так, чтобы удовлетворить свои материальные и культурные потребности. Однако всякое субъективное право, представляющее собой меру возможного поведения, не предоставляет лицу абсолютной свободы его реализации. В целях обеспечения баланса интересов участников гражданского оборота закон устанавливает определенные границы его осуществления, в частности в виде пределов, установленных статьей 10 ГК РФ. Такая мера видится обоснованной и логичной, поскольку отсутствие установленных границ привело бы к произвольному осуществлению лицами своих прав и свобод и в конечном итоге перестало бы быть правом, трансформируясь в свою противоположность – правонарушение.

В основе установления пределов осуществления гражданских прав лежит принцип добросовестности, закреплённый в статье 1 ГК РФ, который нормативно взаимодействует с установленным в статье 10 ГК РФ запретом злоупотребления правом. Из анализа статьи 10 ГК РФ следует, что сущность принципа запрета злоупотребления правом сводится к тому, что лицо не должно осуществлять имеющееся у него право исключительно в целях причинения вреда другому лицу. Видится, что цель данной нормы состоит в установлении оценки допустимости поведения субъекта права. Данное правовое начало известно теории права еще со времен зарождения римского права, где существовал правовой постулат следующего содержания: «qui jure suo utitur, nemeni facit injuriam» – «кто использует своё право, не ущемляет ничьих прав», содержание которого в дальнейшем было дополнено римскими цивилистами уточнением: «malitiis non est indulgendum» – «злоупотребление непростительно) [6, с. 115], результатом чего стало появление концепции «злоупотребления правом».

Исследуя вопрос пределов осуществления права, а именно взаимосвязь данного правового явления с принципом добросовестности и запретом злоупотребления правом, закономерно возникает вопрос в части обоснованности невключения запрета злоупотребления правом в статье 1 ГК РФ. Так, названная норма закрепляет основные начала (принципы) гражданского законодательства, указывая в том числе на необходимость добросовестного поведения участников

гражданских правоотношений, минуя при этом уточнение о запрете злоупотребления правом. Такой пробел в законодательстве среди представителей научного юридического сообщества вызывает неоднозначную оценку.

Одним из сторонников необходимости закрепления категории злоупотребления правом в качестве фундаментального принципа является В. П. Грибанов, по мнению которого нецелесообразно отказываться от категории злоупотребления правом из-за того, что она дает слишком большую свободу судейскому усмотрению и ставит под угрозу определенность в праве [3, с. 46]. Так, можно сделать вывод, что представленная позиция сводится к практической значимости включения в статью 1 принципа злоупотребления правом: устранение имеющегося пробела позволит судам единообразно оценивать поведение субъектов права и защищать добросовестную сторону. Однако, например, Н. С. Малеин, напротив, в своем научном труде высказывается, что сама категория «злоупотребление правом» в гражданском праве избыточна [4, с. 29]. По мнению автора, выделять злоупотребление правом в качестве самостоятельного принципа нецелесообразно ввиду того, что при квалификации поведения, нарушающего определенный правовой запрет, оно и так будет подпадать под соответствующую норму.

С одной стороны, включение в статью 1 ГК РФ запрета злоупотребления правом видится логичным: принцип добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ) тесно связан с нормой статьи 10 ГК РФ, тем самым дополнение пункта 3 статьи 1 ГК РФ о запрете злоупотребления правом позволило бы сформулировать более общий принцип гражданского законодательства. Однако отсутствие в статье 1 ГК РФ принципа о запрете злоупотребления правом, на наш взгляд, является лишь недостатком юридической техники, устранение которого не окажет существенного влияния на правоприменительную практику при разрешении споров об установлении нарушения пределов осуществления гражданских прав.

Не менее дискуссионным является вопрос о содержании самого понятия «злоупотребление правом», что обусловлено отсутствием на законодательном уровне дефиниции обозначенной правовой категории. В этой связи видится

уместным обратиться к доктринальным положениям: так, некоторые авторы, в том числе И. А. Покровский [6, с. 116], отождествляют злоупотребление правом с шиканой, и под первым, соответственно, понимают осуществление лицом своего субъективного права исключительно с целью причинить вред другому лицу. Данное мнение также разделял М. М. Агарков [1, с. 370], указывая на единственно возможную форму злоупотребления правом – шикану. Однако среди цивилистов наибольшую поддержку получило понимание злоупотребления правом, сформулированное В. П. Грибановым [3, с. 56]: злоупотребление правом автор определяет как «особый тип гражданского правонарушения», связанный с «использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного законом общего типа поведения». Представляется, что обозначенная позиция сводится к осуществлению субъектом принадлежащего ему права осуществляется в реализации принадлежащего управомоченному лицу права, при использовании недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему общего типа поведения на основании закона [4, с. 63]. Схожей позиции придерживается и Ю. А. Тарасенко, который считает злоупотреблением осуществление лицом субъективного права в противоречии с назначением этого права [7, с. 137]. На сегодняшний день именно данный подход поддерживается высшей судебной инстанцией: Судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ в Определении от 20.10.2015 № 18-КГ15-181 [8] отмечено, что под злоупотреблением правом из смысла статьи 10 ГК РФ следует понимать ситуацию, когда лицо действует в рамках прав, ему предоставленных, но недозволенным образом.

Рассмотренный подход, вместе с тем, находит критику среди цивилистов: по мнению М. М. Агаркова, термин «злоупотребление правом» представляет собой соединение взаимоисключающих понятий, поскольку «осуществление права не может быть противоправным» (противоречащим назначению права) – речь идёт о выходе за пределы права [1, с. 380]. Также А. А. Малиновский придерживается позиции, согласно которой злоупотребление правом не тождественно правонарушению, ибо осуществляется в пределах формально предоставленного правомочия, но противоречит его социальному назначению [5, с. 41]. В этой

связи закономерно поднимается вопрос об обоснованности включения в перечень форм злоупотребления правом «обхода закона с противоправной целью».

Правовой доктрине известна позиция, согласно которой под обходом закона следует понимать обход законодательно установленного запрета/неисполнение обязанности, что подлежит квалификации в качестве правонарушения (правонарушения обходимого закона) [2, с. 51], что позволяет заключить о самостоятельном характере таких категорий, как злоупотреблением правом и обход закона. С другой стороны, субъект, действуя в обход закона, как одной из форм злоупотребления правом, использует правовую норму вопреки её предназначению, «прикрываясь» её формальным содержанием. Таким образом, несмотря на законодательное закрепление обхода закона в качестве формы злоупотребления правом, в правовой доктрине на сегодняшний день сохраняются дискуссии относительно содержания названных правовых категорий и их соотношения.

В заключение проведенного исследования следует отметить, что вопрос о пределах осуществления гражданских прав в виде злоупотребления правом в юридической литературе и на практике вызывает ряд дискуссий, что обусловлено несовершенным уровнем законодательной регламентации анализируемой категории и требует, в связи с этим, разработки определенных критериев, позволяющих квалифицировать поведение субъекта как злоупотребление правом.

Список литературы

1. Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М., 2002. Т. 2. С. 361-385.

2. Вронская М. В. «Обход закона» в гражданском праве: форма злоупотребления правом или самостоятельная юридическая конструкция? / М. В. Воронская. – Текст: электронный / Территория новых возможностей. 2015. №3 (30). С. 48-52.

3. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е., М.: Статут, 2003. 410 с.

4. Малеин Н. С. Закон, ответственность и злоупотребление правом / Советское государство и право. 1991. № 11. С. 24-29.

5. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2007. 352 с.

6. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 4-е, испр. М.: «Статут», 2003. 361 с.

7. Тарасенко Ю.А. Злоупотребление правом: теория проблемы с точки зрения применения статьи 10 Гражданского кодекса РФ в арбитражном процессе / Право: история, теория, практика. Сборник статей и материалов. Брянск: Изд-во БГУ. 2003. Вып. 7. С. 131-144.

8. Определение Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2015 № 18-КГ15-181 / СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ОДАРЁННОСТИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ахновская Светлана Михайловна

тьютор

Серёгина Олеся Николаевна

воспитатель

МБДОУ ДС №27 «Березка»,

Белгородская область, г. Старый Оскол, Россия

Аннотация. *Статья посвящена выявлению и поддержке одарённых дошкольников. В ней рассмотрены проявления одарённости, риски её преждевременного определения, а также педагогические условия развития инициативы, творчества и самостоятельности ребёнка. Особое внимание уделено наблюдению, партнёрству с семьёй и развивающей среде. Подчёркнута важность индивидуальной поддержки через обогащение опыта и расширение выбора - без форсирования обучения.*

Annotation. *The article focuses on identifying and supporting gifted preschool children. It examines the manifestations of giftedness, the risks of its premature identification, and the pedagogical conditions for developing the child's initiative, creativity, and independence. Particular attention is given to observation, partnership with the family, and a stimulating environment. The importance of individualised support through enriching experience and expanding choice — without accelerating learning - is emphasised.*

Ключевые слова: *дошкольное образование, детская одарённость, индивидуализация, детская инициатива, познавательная активность, творческие*

способности, развивающая среда, взаимодействие с семьёй

Keywords: *Preschool education, giftedness, individualization, children's initiative, cognitive activity, creativity, educational environment, family partnership*

Современное дошкольное образование направлено на создание условий для развития каждого ребёнка с учётом его интересов, инициативы и индивидуальных возможностей. Особого внимания требуют дети, проявляющие повышенную познавательную активность, творческую инициативу и устойчивый интерес к отдельным видам деятельности. В дошкольном возрасте способности развиваются неравномерно и зависят от накопленного опыта, общения и условий образовательной среды. Поэтому задача педагога заключается не в раннем определении одарённости, а в своевременном выявлении индивидуальных проявлений ребёнка и создании условий для их дальнейшего развития при сохранении самоценности дошкольного детства. Нормативную основу данной работы составляют ФГОС ДО и ФОП ДО. Они предусматривают индивидуализацию образования, поддержку детской инициативы, развитие познавательных интересов и сотрудничество с семьёй [1, 2]. Следовательно, поддержка потенциально одарённых детей должна осуществляться в рамках общей образовательной среды посредством обогащения опыта, предоставления возможностей выбора и индивидуального сопровождения.

В научной литературе одарённость рассматривается как сложное, развивающееся образование, обусловленное взаимодействием способностей, мотивации, особенностей мышления и опыта деятельности. В исследованиях Д. Б. Богоявленской и других учёных подчёркивается деятельностная природа развития интеллектуального и творческого потенциала [4; 5]. В дошкольном возрасте важны не столько достигнутые результаты, сколько проявления самостоятельности и инициативы: стремление исследовать, задавать вопросы, находить нестандартные решения и возвращаться к интересующим задачам. При этом одарённость нельзя отождествлять с ранней успешностью, поскольку способности могут проявляться по-разному — в игре, конструировании, экспериментировании, творчестве и общении.

Поэтому выявление потенциальной одарённости должно основываться на систематическом наблюдении ребёнка в различных естественных ситуациях с учётом возрастных особенностей и динамики развития. Отдельные проявления высокой активности или необычных способностей не являются основанием для окончательного заключения об одарённости. Для дошкольной образовательной организации наиболее корректным является подход, ориентированный на выявление и поддержку индивидуальных возможностей ребёнка, а не на присвоение ему определённого статуса. Такой подход позволяет избежать преждевременных оценок и создать условия для полноценного развития интеллектуального и творческого потенциала.

Наблюдение за дошкольниками позволяет выделить ряд проявлений, которые могут свидетельствовать о выраженном развивающем потенциале. К ним относятся: устойчивый интерес к определённой деятельности и добровольное возвращение к ней; стремление самостоятельно ставить вопросы и искать ответы; способность замечать связи, закономерности и изменения в объектах и ситуациях; предложение нескольких вариантов решения одной задачи; оригинальность замысла в игре, конструировании, рисовании, сочинении историй и других видах творчества; быстрое освоение нового способа действия при сохранении интереса к его дальнейшему совершенствованию; высокая концентрация внимания в значимой для ребёнка деятельности; потребность объяснять собственные действия, рассуждать и делиться найденным способом решения.

Важно, что перечень не является диагностическим тестом. Один и тот же признак может иметь разные причины, а отсутствие внешне заметных проявлений не означает отсутствия потенциала. Педагогическая диагностика в ДОО должна использоваться для понимания индивидуального развития и планирования образовательной работы, а не для ранжирования детей [1]. Педагогические условия поддержки одарённости

Первое условие — индивидуализация образовательного взаимодействия, предполагающая учёт интересов, темпа деятельности и индивидуальных особенностей ребёнка, а также предоставление возможности выбора без необходимости

разработки отдельной программы для каждого воспитанника. Второе условие — насыщенная развивающая предметно-пространственная среда, включающая доступные и безопасные материалы для экспериментирования, конструирования, творчества, исследования и игры, позволяющие ребёнку самостоятельно получать новый опыт. Третье условие — поддержка детской инициативы: педагог не предлагает готовые решения, а стимулирует самостоятельное мышление с помощью проблемных вопросов, побуждая ребёнка рассуждать, выдвигать предположения и искать различные способы решения задач. Четвёртое условие — использование проектной, исследовательской, игровой и творческой деятельности, в процессе которой раскрываются познавательная активность, самостоятельность и нестандартность мышления ребёнка, а внимание уделяется не только результату, но и самому процессу поиска. Пятое условие — эмоционально благоприятная атмосфера, основанная на принятии, поддержке и праве на ошибку; важно поощрять усилия, самостоятельность и оригинальность замысла, избегая завышенных ожиданий, способных снизить мотивацию и вызвать тревожность. Шестое условие — сотрудничество педагогов и семьи, обеспечивающее обмен информацией об интересах, способностях и индивидуальных проявлениях ребёнка, а также согласованность подходов к его развитию в дошкольной организации и дома. Организация педагогического наблюдения

Для системной работы целесообразно вести краткие педагогические наблюдения в естественных ситуациях. Фиксировать рекомендуется конкретное действие ребёнка, а не оценочное суждение. Например, вместо записи «ребёнок очень способный» продуктивнее указать: «самостоятельно предложил три способа соединения деталей; после неудачи изменил конструкцию и объяснил, почему новый вариант оказался устойчивее». Такая запись позволяет отслеживать динамику.

Наблюдение может проводиться по нескольким направлениям: познавательная активность; творческое самовыражение; речевая активность; конструирование и моделирование; самостоятельность; устойчивость интереса; взаимодействие со сверстниками; способность планировать и проверять собственные

действия. Результаты следует использовать для планирования педагогических предложений и создания индивидуально подходящих ситуаций развития.

При необходимости к наблюдению подключаются педагог-психолог, учитель-логопед, музыкальный руководитель, инструктор по физической культуре и другие специалисты ДОО в пределах их компетенции. Важно избегать дублирования диагностических процедур и не превращать поддержку способностей в постоянное тестирование.

В ежедневной работе эффективны приёмы, не требующие сложного оборудования и легко включаемые в режимные моменты и самостоятельную деятельность детей: «Вопрос дня» — обсуждение открытого вопроса, на который возможно несколько вариантов ответа; «Найди другой способ» — предложение изменить знакомый способ действия и сравнить результат; «Предскажи и проверь» — формулирование предположения перед простым опытом; «Продолжи идею» — совместное развитие детского замысла в игре, рассказе, рисунке или конструкции; «Мини-исследование» — наблюдение за природным объектом, свойством материала или изменением ситуации; «Свободная мастерская» — выбор ребёнком материала, замысла и способа создания продукта; «Педагогический вопрос вместо готового ответа» — поддержка самостоятельного рассуждения.

При выборе приёмов необходимо соблюдать принцип возрастной адекватности: сложность задачи должна соответствовать возможностям ребёнка, а продолжительность деятельности — его состоянию и интересу. ФГОС ДО ориентирует образовательную деятельность на игру, познавательную и исследовательскую активность, творческую деятельность и другие формы, соответствующие возрасту детей [3].

Одной из наиболее распространённых ошибок является ранняя фиксация ребёнка в статусе «одарённого». Такой ярлык может сформировать у взрослых завышенные ожидания, а у самого ребёнка — страх не соответствовать образу успешного. Другой риск связан с чрезмерной специализацией: если интерес к определённой сфере приводит к большому количеству занятий, у ребёнка может сокращаться пространство для свободной игры, общения, движения и других

видов деятельности.

Не менее значима проблема сравнения детей. Сопоставление результатов способно сместить мотивацию с познавательного интереса на внешнее одобрение. Более продуктивной является индивидуальная динамика: педагог отмечает, что именно нового ребёнок освоил, какой способ придумал, как изменилось его отношение к задаче и насколько самостоятельно он действует.

Следовательно, поддержка одарённости должна быть развивающей, а не селективной. Задача ДОО — не только помочь детям с ярко выраженными способностями, но и обеспечить каждому ребёнку возможность проявить свои сильные стороны.

Партнёрство с родителями целесообразно строить на основе обмена наблюдениями. Педагог может предложить родителям небольшую карту наблюдений: «Что ребёнок выбирает сам?», «Какие вопросы задаёт?», «К какой деятельности возвращается?», «Что пытается сделать без помощи взрослого?», «Как реагирует на ошибку?». Полученные сведения помогают увидеть интересы ребёнка в разных контекстах.

Родителям важно объяснять, что поддержка способностей не равна постоянному обучению. Для дошкольника значимы совместное чтение, прогулки, наблюдение за природой, бытовые эксперименты, конструирование, обсуждение событий, творческие игры и возможность самостоятельно выбирать занятие. Взрослый может создавать ситуацию развития, но не должен постоянно задавать ребёнку готовую траекторию.

Развитие одарённости в дошкольном возрасте — это длительный процесс наблюдения, поддержки и обогащения индивидуального опыта ребёнка, основанный на принципах индивидуализации, поддержки инициативы, возрастной адекватности и сотрудничества с семьёй [5]. Педагог выступает наблюдателем и партнёром, создавая условия для самостоятельного поиска, усложнения деятельности и свободного проявления инициативы. При этом потенциальная одарённость рассматривается не как фиксированный статус, а как возможность дальнейшего развития способностей. Эффективная поддержка включает пять

взаимосвязанных компонентов: наблюдение, обогащённую образовательную среду, вариативность деятельности, индивидуальное сопровождение и взаимодействие с семьёй. Их сочетание обеспечивает естественное развитие способностей ребёнка без излишнего давления и преждевременной специализации.

Список литературы

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.10.2013 № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (в действующей редакции).

2. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 25.11.2022 № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования».

3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в действующей редакции).

4. Богоявленская Д. Б. Психология одарённости: понятие, виды, проблемы. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2005.

5. Рабочая концепция одарённости / Д. Б. Богоявленская, В. Д. Шадриков и др.; под ред. В. Д. Шадрикова. М., 2003.

6. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. М.: Просвещение, 1991.

7. Лейтес Н. С. Возрастная одарённость школьников: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М.: Академия, 2000.

УДК 37.06

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ

Бережнова Анастасия Евгеньевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,

город Армавир

Аннотация. *В статье рассматривается проблема методического обеспечения процесса социальной адаптации подростков в системе дополнительного образования. Представлена структурно-функциональная модель педагогического сопровождения, интегрирующая диагностический, деятельностный и рефлексивный блоки. Описан практический алгоритм ее реализации на примере авторской программы выездного лагеря «Гармония: Территория Общения».*

Abstract. *The article discusses the problem of methodological support for the process of social adaptation of adolescents in the system of additional education. A structural and functional model of pedagogical support is presented, integrating diagnostic, activity and reflexive blocks. A practical algorithm for its implementation is described using the example of the author's program of the outbound camp «Harmony: The Territory of Communication».*

Ключевые слова: *социальная адаптация, педагогическое сопровождение, дополнительное образование, подростки, эмоциональный интеллект, временный детский коллектив*

Keywords: *social adaptation, pedagogical support, additional education, adolescents, emotional intelligence, temporary children's collective*

Система дополнительного образования (ДО) традиционно рассматривается как ресурсное пространство для компенсации дефицитов школьного обучения, в первую очередь — в сфере социализации. Однако, несмотря на разнообразие существующих кружков и секций, педагоги-практики часто сталкиваются с отсутствием четких методических рекомендаций по реализации программ социальной адаптации. Большинство имеющихся разработок носят узкоспециализированный характер (ориентированы либо на «одаренных» детей, либо на подростков с девиантным поведением), что оставляет без адресной поддержки основную массу учащихся 10–13 лет, находящихся в зоне нормативного, но осложненного возрастными кризисами развития.

Цель данной статьи — систематизировать методическое обеспечение педагогического сопровождения социальной адаптации подростков и представить универсальную модель реализации таких программ, апробированную в условиях дополнительного образования.

1. Теоретико-методологические основы педагогического сопровождения. Педагогическое сопровождение в контексте данного исследования понимается как создание условий для перехода подростка от объектной к субъектной позиции в процессе освоения социального опыта. В отличие от жесткого педагогического управления или чистой психотерапии, сопровождение предполагает нахождение педагога рядом с ребенком, поддержку его самостоятельности и создание ситуаций выбора.

Методологическая база сопровождения базируется на синтезе подходов, выявленных в ходе анализа научной литературы:

– **Деятельностный подход (А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский):** адаптация происходит не через пассивное усвоение правил, а через активное включение подростка в социально значимую деятельность, где он пробует новые социальные роли.

– **Аксиологический подход:** формирование ценностных ориентаций и нравственных установок как внутреннего стержня личности, позволяющего противостоять негативным влияниям среды.

– **Культурно-исторический подход:** понимание социальной адаптации как процесса инкультурации, усвоения норм и знаков конкретного общества, что особенно актуально в условиях современных миграционных и цифровых вызовов.

2. Анализ методического обеспечения существующих программ Анализ программ, реализуемых в системе дополнительного образования (в том числе программ «ИГРАЕМ ЖИЗНЬ», «Тепло сердец», «Лидер», «СоКоммуникации»), позволяет выделить общие методические дефициты:

1. **Узкая специализация:** программы направлены на одну целевую группу (дети участников СВО, лидеры, младшие школьники), игнорируя гетерогенность современных подростковых коллективов.

2. **Отсутствие пролонгации:** эффект от краткосрочных программ (лагерей) не переносится в постоянную среду (школу) из-за отсутствия механизмов постсопровождения.

3. **Ресурсная затратность:** многие эффективные модели требуют уникального оборудования или участия узких специалистов (арт-терапевтов, клинических психологов), что делает их тиражирование в обычных домах творчества невозможным.

Это подтверждает, отмеченную в магистерских исследованиях (в частности, в работе А.Е. Бережновой, 2026), необходимость разработки универсальной, модульной методической основы, которую педагог ДО может адаптировать под свои условия.

3. Структурно-функциональная модель педагогического сопровождения. Для преодоления выявленных дефицитов предлагается модель, состоящая из четырех взаимосвязанных блоков.

Блок 1. Диагностико-проектировочный.

Цель: Определение исходного уровня социальной адаптации и индивидуальных дефицитов.

Инструментарий: Социометрия, методика диагностики эмоционального интеллекта (Д. В. Люсин), наблюдение в процессе игровой деятельности, карта

интересов.

Результат: Формирование индивидуального образовательного маршрута (ИОМ) внутри группы.

Блок 2. Деятельностно-интегративный (Модульный). Ядро модели. Вместо линейной программы используется модульный конструктор, включающий обязательные инвариантные модули:

Модуль «Коммуникативный конструктор»: отработка техник активного слушания, «Я-сообщений», навыков конструктивного спора.

Модуль «Эмоциональная грамотность»: распознавание и регуляция гнева, тревоги, формирование эмпатии (с использованием техник арт-терапии и телесно-ориентированных практик).

Модуль «Цифровая навигация»: развитие критического мышления, кибербуллинг-профилактика, этика цифрового общения.

Вариативный модуль: подбирается под специфику группы (например, «Патриотическая идентичность» для работы с темой СВО или «Краеведение» для адаптации мигрантов).

Блок 3. Тьюторский (Сопровождающий). Ключевое отличие от школьных уроков — смена позиции педагога. Педагог ДО выступает в роли фасилитатора и старшего товарища. Важным методическим ресурсом здесь является привлечение студентов педагогических вузов в качестве наставников, что снижает формальную дистанцию и создает зону ближайшего развития для подростков.

Блок 4. Рефлексивно-трансферный.

Цель: Закрепление навыков и их перенос в школьную среду.

Инструментарий: «Дневники эмоций», групповые обсуждения «Что я возьму в школу?», создание «Памяток спокойствия», обратная связь с родителями и классными руководителями.

4. Практика реализации: опыт программы «Гармония: Территория Общения» Представленная модель была апробирована в рамках выездной программы для подростков 10–13 лет. Спецификой реализации стала опора на феномен временного детского коллектива (ВДК).

– **Организация среды:** Автономность лагеря и отсутствие школьных ярлыков («отличник», «хулиган») позволили реализовать принцип «нулевого входа». Статус в группе не передавался, а завоевывался через игровую деятельность.

– **Методическое обеспечение:** Ежедневный план строился строго по модульному принципу. Например, День 4 был полностью посвящен модулю «Коммуникация» (упражнение «Слепой и поводырь», отработка «Я-сообщений»), а День 8 — модулю «Цифровая навигация» (анализ мемов, разбор этики переписок).

– **Кадровое обеспечение:** Комбинированная модель (преподаватель вуза + студенты-волонтеры + психолог) позволила обеспечить непрерывность педагогического наблюдения. Студенты выступали трансляторами норм, так как находились ближе к возрасту подростков, но при этом действовали под методическим руководством педагога.

– **Результаты:** По итогам 14-дневной смены у 78% участников с исходно низким уровнем адаптированности зафиксирован переход в группу с «оптимальным» уровнем (по методике Р. В. Овчаровой). Индекс групповой сплоченности вырос в 2,5 раза. Главным методическим достижением стало формирование у подростков алгоритмов поведения (например, техники саморегуляции), которые они осознанно планировали применять в школе.

Педагогическое сопровождение социальной адаптации подростков в дополнительном образовании требует отхода от фрагментарных мероприятий в сторону системной, методически обеспеченной работы. Предложенная структурно-функциональная модель позволяет педагогу-практику, не имеющему глубокой клинической подготовки, эффективно работать с дезадаптированными подростками. Модульность программы обеспечивает ее гибкость, а акцент на рефлексивный трансфер решает проблему краткосрочности эффекта. Дальнейшее развитие методического обеспечения должно быть направлено на создание цифровых инструментов мониторинга и разработку кейсов для пролонгации лагерного опыта в условиях постоянного школьного коллектива.

Список литературы

1. Бережнова А.Е. Методические основы реализации программ социальной адаптации подростков в условиях дополнительного образования: Магистерская диссертация. — Армавир, 2026.

2. Выготский Л. С. История развития высших психических функций / Собр. соч.: В 6-ти т. Т. 3. — М.: Педагогика, 1983.

3. Кирпичник А. Г. Динамика коллективообразования в юношеских группах. — М., 1979.

4. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. — М.: Институт психологии РАН, 2004.

5. Реан А. А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. — М.: АСТ, 2007.

УДК 373.2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРАДИГМ ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В КИТАЕ И РОССИИ

Ван Ваньчжэнь

аспирант

Казанский федеральный университет,

город Казань

Аннотация. *В статье сопоставляются методологические основы эстетического воспитания детей дошкольного возраста в КНР и РФ. Актуальность обусловлена ролью эстетического развития в формировании эмоционального интеллекта, творческого мышления и ценностных ориентаций. Цель — выявить общие тенденции и национально обусловленные различия подходов. Использованы теоретические методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения. Установлено, что при признании эстетического воспитания фундаментом гармоничного развития стратегии различаются: в Китае доминирует опора на традиционную культуру и классическое искусство, в России — на региональный компонент, проектную деятельность, ИКТ и критическое мышление.*

The article compares the methodological foundations of aesthetic education of preschool children in China and Russia. The relevance is determined by the role of aesthetic development in shaping emotional intelligence, creative thinking and value orientations. The aim is to identify common trends and nationally specific differences in approaches. Theoretical methods of analysis, synthesis, comparison and generalisation are used. It is established that while both countries recognise aesthetic education as a foundation of harmonious development, their strategies differ: China relies primarily on traditional culture and classical art, whereas Russia emphasises the regional component, project activities, ICT and critical thinking.

Ключевые слова: *дошкольное образование, эстетическое развитие, Китай, Россия, сравнительный анализ, традиционная культура, творческие способности*

Keywords: *preschool education, aesthetic development, China, Russia, comparative analysis, traditional culture, creative abilities*

Введение

Дошкольный возраст, определяемый в педагогической литературе как период от 3 до 7 лет, признается сенситивным этапом становления эстетических чувств, перцептивных способностей и эмоциональной отзывчивости [1, с. 72]. Эстетическое развитие в дошкольном образовании рассматривается не только как передача знаний об искусстве, но прежде всего как формирование способности эмоционально воспринимать окружающий мир и выражать себя в художественной деятельности [7, с. 125]. В условиях глобализации и интенсивного межкультурного обмена сравнительное изучение китайского и российского опыта приобретает особую значимость.

Возрастная специфика эстетического развития требует дифференцированного подбора методов. В младшем дошкольном возрасте важны наглядное моделирование, дидактические игры и сенсорное обогащение среды; в средней группе возрастает роль сюжетно-ролевой игры, драматизации и эмоционально поддерживающей среды; в старшем дошкольном возрасте акцент переносится на произвольную регуляцию, учебное сотрудничество, проектные и исследовательские задания. Музыкальное развитие в группах эстетической направленности способствует становлению эмоциональной восприимчивости и творческой активности [2, с. 332]. Диагностика музыкальных способностей в системе раннего эстетического развития позволяет выстраивать индивидуальные траектории детей [3, с. 444]. Развитие творческих способностей эффективно в ходе музыкальных и художественно-эстетических занятий [4, с. 123]. Коммуникативный танец выполняет социализирующую и творческую функции [5, с. 405]. STEM-технологии расширяют инструментарий художественно-эстетического развития дошкольников [6, с. 374]. Кроме того, на раннее развитие ребенка влияют как

семейная среда, так и дошкольное учреждение [10, с. 246], а когнитивные функции дошкольников связаны с комплексом средовых и режимных факторов [9, с. 25].

Цель статьи

Провести сравнительный анализ парадигм эстетического развития детей дошкольного возраста в Китае и России, выявить инвариантные и специфические характеристики педагогических стратегий.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили научные публикации российских и китайских авторов по эстетическому развитию дошкольников. Использованы теоретические методы: анализ, синтез, сравнение и обобщение. Анализ и синтез применялись для декомпозиции изучаемых феноменов и объединения данных в целостную систему; сравнение — для выявления общих черт и различий стратегий эстетического развития в КНР и РФ; обобщение — для формулирования выводов и перспектив дальнейших исследований. Российские работы акцентируют эмоциональную восприимчивость к искусству, эстетические предпочтения и креативные способности через интеграцию художественных дисциплин: танцевальное искусство [1], музыкальность в группах эстетического развития [2], диагностику музыкальных способностей [3], творческие способности на музыкальных и художественно-эстетических занятиях [4], социализирующий потенциал коммуникативного танца [5], STEM-технологии [6], изобразительную деятельность, в том числе у детей с задержкой психического развития [7]. Китайские исследования подчёркивают значимость развития «мэйгань» с раннего возраста и обращаются к каллиграфии, живописи гохуа, народным танцам и музыке: обучение танцевальным навыкам [8], музыкальное образование на материале китайской и зарубежной народной музыки [11], ценность традиционной китайской культуры [12], а также средовые и психофизиологические факторы развития ребёнка [9; 10].

Результаты и обсуждение

В Китае эстетическое воспитание дошкольников представляет собой

комплексную систему, интегрирующую традиционные культурные ценности и современные педагогические подходы. Фундаментальной основой выступает развитие способности эмоционально воспринимать и оценивать красоту в природе, искусстве, межличностных отношениях и повседневных ситуациях. Ключевым принципом является синкретизм, объединяющий музыку, танец, живопись, каллиграфию и литературу в единый образовательный процесс. Традиционная культура рассматривается как ресурс нравственного воспитания, формирования культурной принадлежности и эстетического вкуса [12, с. 7]. Дошкольное музыкальное образование включает освоение китайской и зарубежной народной музыки, что расширяет музыкальный кругозор и способствует эмоциональному развитию [11, с. 961]. Обучение танцевальным навыкам дошкольников строится с учетом возрастных возможностей и направлено на развитие координации, выразительности и эмоциональной отзывчивости [8, с. 17].

В китайской педагогической традиции педагог выступает транслятором знаний, образцом эстетического вкуса и поведения. Оценка эффективности эстетического воспитания осуществляется преимущественно через наблюдение за поведением детей, их реакцией на произведения искусства и участием в творческих мероприятиях. Приоритетом является не достижение высокого уровня мастерства в отдельном виде искусства, а формирование гармонично развитой личности, способной к эстетическому восприятию мира и самовыражению.

В России современные практики дошкольного образования сочетают бережное отношение к культурному наследию и внедрение передовых педагогических методик. Значимым элементом выступает региональный компонент: народная культура, традиционные ремесла, фольклор и художественные промыслы позволяют детям ощутить связь с историческими корнями и культурными особенностями малой родины. Эстетическое развитие интегрируется в процесс формирования гражданской идентичности и патриотического сознания. Инновационные методики включают информационно-коммуникационные технологии, мультимедийные презентации, виртуальные экскурсии, интерактивные игры и проектную деятельность, что расширяет горизонты эстетического познания [3, с.

445]. Развитие критического мышления достигается через стимулирование детей к анализу произведений искусства, выражению собственного мнения и аргументации позиции. Педагог выполняет роль модератора, поддерживающего самостоятельный анализ, индивидуальную оценку и формирование эстетического вкуса [9, с. 27].

Сопоставление показывает, что инвариантным элементом является признание эстетического воспитания фундаментальным компонентом гармоничного развития личности, детерминирующим эмоциональный интеллект, креативный потенциал и ценностные ориентации. Различия обусловлены социокультурным контекстом. В Китае доминирует ориентация на трансляцию традиционных ценностей через классическое искусство, культивирование национальной идентичности и когнитивно-моторной дисциплины. В России эстетическое воспитание интегрировано в формирование гражданской идентичности, развитие критического мышления и индивидуальной творческой активности; активнее применяются ИКТ, проектная деятельность и коллаборативные формы творчества. Оценка эффективности также имеет специфику: в Китае превалирует наблюдение за поведенческими реакциями на искусство, в России — диагностика эстетического вкуса и раскрытие творческих способностей.

Выводы

Сравнительный анализ методологических основ эстетического воспитания дошкольников в Китае и России выявляет как конвергентные тенденции, так и дивергентные особенности. Общим является признание значимости эстетического развития для формирования эмоционального интеллекта, творческого потенциала и ценностных ориентаций. Различия касаются содержания, методов и роли педагога: китайская модель опирается на традиционную культуру, классическое искусство и нравственные ориентиры, российская — на региональный компонент, критическое мышление, проектную деятельность и ИКТ. Перспективным направлением дальнейших исследований является изучение долгосрочного влияния различных подходов к эстетическому воспитанию на когнитивно-эмоциональное развитие детей, а также разработка программ, учитывающих

культурно-исторические особенности и современные векторы педагогической науки.

Список литературы

1. Бойченко, Ю. Н. Возможности танцевального искусства в эстетическом развитии старших дошкольников / Педагогика, психология, общество: от теории к практике. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2024. – С. 70–81.

2. Денщик, М. А., Фаттахова, Л. Р. Развитие музыкальности дошкольников в группах эстетического развития / Молодежь третьего тысячелетия. Сборник научных статей XLV региональной студенческой научно-практической конференции. Отв. редактор П. В. Прудников. – Омск, 2021. – С. 330–335.

3. Кревсун, М. В., Евус, К. В. Условия диагностики развития музыкальных способностей дошкольников на отделении раннего эстетического развития ДШИ / Дополнительное образование детей в сфере культуры и искусства: преемственность и инновации. Сборник научных трудов по итогам VI Всероссийской научной конференции. Под редакцией М. В. Кревсун. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 443–449.

4. Митякина, А. С., Головина, А.В. Развитие творческих способностей старших дошкольников на занятиях по музыкальной деятельности и художественно-эстетическому развитию / Современная образовательная среда: теория и практика. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2022. – С. 122–124.

5. Свечникова, Ю. А. Коммуникативный танец как средство социализации и творческого развития дошкольников (на примере центра эстетического развития) / Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы VII Международной научно-практической конференции памяти М. Ю. Кондратьева. – Москва, 2022. – С. 403–406.

6. Токарева, О. В., Ухлинова, Л. Ю. Художественно-эстетическое развитие дошкольников с помощью STEM-технологий / Современные ориентиры и

проблемы дошкольного и начального образования. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Барнаул, 2024. – С. 373–377.

7. Фаррахова, Л. Р. Изобразительная деятельность как средство развития эстетических чувств дошкольников с задержкой психического развития / Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2017. – № 18-3. – С. 124–125.

8. Dinh Thi An. Dance skills education for preschool children / Journal of Sociology and Education. – 2025. – № 1(5). – pp. 16–32.9

9. Xiaolong Chen, Tian Chang, Li Weiling, Zhou Lancheng, Huang Zhang. Physical activity and executive function in Chinese preschool children: the mediating role of sleep problems / Frontiers in Psychology. – 2025. – № 16. – pp. 25–38.

10. Yau Yu Chan, Nirmala Rao. Home and Preschool Influences on Early Child Development of Chinese and South Asian Children in Hong Kong / Early Childhood Education Journal. – 2023. – № 53(1). – pp. 245–260.

11. Yiming Sun. Analysis of China Preschool Music Education on the Teaching of Chinese and Foreign Folk Music / Journal of Education Humanities and Social Sciences. – 2023. – № 23. – pp. 960–967.

12. Zhang Xiaoli. The Value and Practical Pathways of Excellent Traditional Chinese Culture in the Development of Preschool Education children / Journal of Sociology and Education. – 2025. – № 3(7). – pp. 6–13.

УДК 37.07

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ РОДИТЕЛЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Волкова Валентина Алексеевна
магистрант
Научный руководитель: Губанихина Елена Владимировна,
к.п.н., доцент
Арзамасский гуманитарно-педагогический институт
им. А. П. Гайдара — филиал,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского»,
город Арзамас

Аннотация. *Обоснован механизм управления методической поддержкой родителей младших школьников. Конкретизированы шесть управленческих функций и связи трёх уровней ответственности. Разграничены организационные и содержательные результаты поддержки, определены основания корректировки программы. Механизм предназначен для планирования и координации работы школы с семьёй.*

Ключевые слова: *методическая поддержка родителей, младшие школьники, внутришкольное управление, управленческие функции, педагогическая культура родителей, обратная связь*

Наличие консультаций и встреч с родителями ещё не образует целостной системы методической поддержки. Исследования показывают расхождения педагогических позиций семьи и школы [1] и разнообразие родительских запросов [2]. Научная проблема состоит в обосновании механизма, связывающего эти запросы с целями, ресурсами, ответственностью работников и оценкой

результатов помощи на уровне образовательной организации.

Цель статьи — обосновать такой механизм через конкретизацию функций и обратной связи. Применены анализ и обобщение литературы, сопоставление педагогического и управленческого уровней деятельности, теоретическое моделирование связей между решениями школы и результатами поддержки. Поддержка понимается как организованная помощь в освоении родителями обоснованных способов содействия обучению и воспитанию ребёнка.

Объект управления — процесс помощи и условия её предоставления школой. Родители не являются её работниками и сохраняют самостоятельность семейных решений, участвуя в уточнении запроса и обсуждении целей. Школа управляет организационными условиями поддержки и деятельностью специалистов, а не семейным воспитанием.

А. М. Моисеев связывает управление школой с целенаправленностью и организованностью совместной деятельности [3, с. 16–19]. Функциональную основу механизма составляют шесть функций, раскрытых Т. И. Шамовой, П. И. Третьяковым и Н. П. Капустиным [4]; положения Д. А. Новикова уточняют связь управленческого цикла с планированием и ресурсами [5]. Авторский вклад заключается в конкретизации известных функций: для каждого приоритетного запроса согласуются ожидаемый способ действия родителя, решение школы, исполнитель, условия помощи и основания корректировки.

Информационно-аналитическая функция обеспечивает обоснованный выбор приоритетов. Классные руководители собирают обращения и сведения о доступности действующей помощи; координатор сопоставляет их с возможностями школы. Для этого используются краткие анкеты, беседы и анализ повторяющихся вопросов. Важно различать общие потребности и ситуации, требующие индивидуального рассмотрения, учитывать также семьи, которые пока не обращаются за помощью. Количество обращений само по себе не определяет приоритет: оцениваются содержание затруднения, его значимость и условия участия родителей. Результат фиксируется в перечне запросов с указанием адресатов, доступных ресурсов и ограничений. Этот перечень становится основанием

целеполагания, а не готовым календарём мероприятий.

Мотивационно-целевая функция переводит выявленную потребность в согласованный ожидаемый результат. Координатор вместе с исполнителями определяет, какие способы помощи ребёнку должны освоить родители, и обсуждает с семьями понятность и практический смысл цели. Педагогам необходимо понимать назначение поручений и границы ответственности; родителям — связь поддержки с собственным затруднением и возможность выбора участия. Директор согласует приоритеты с общими задачами школы и её ресурсами. Результатом становится формулировка, позволяющая установить, что родитель сможет объяснить, выбрать, применить или обсудить. Она задаёт основания для отбора содержания, планирования работы и последующей оценки.

Планово-прогностическая функция связывает цель с выполнимой программой. Координатор совместно с педагогами определяет содержание и формы помощи, последовательность действий, сроки, ответственных и способы проверки результата; директор обеспечивает ресурсные условия. Приоритетный запрос включается в программу только после установления связи между ожидаемым результатом, необходимой подготовкой и возможностями исполнителя. Учитываются время на материалы, непосредственное взаимодействие и обратную связь, компетенции работников, помещения и доступные средства общения. Прогностическая часть предусматривает возможные затруднения участия семей и выполнения поручений, а также варианты изменения сроков или формы помощи. Итогом становится календарный план, где каждому действию соответствуют цель, ресурс и основание оценки. Он служит заданием для организации исполнения.

Организационно-исполнительская функция обеспечивает выполнение согласованного плана. Координатор доводит поручения до работников, согласует их действия и устанавливает порядок передачи запроса компетентному специалисту. Классный руководитель и привлекаемые специалисты готовят материалы, оказывают помощь и сообщают о ходе работы. Для родителей определяется понятный порядок обращения и последующего уточнения рекомендации.

Согласование содержания предупреждает противоречивые рекомендации. Управленческим результатом выступает действующий порядок предоставления помощи с определённой ответственностью и доступными ресурсами. Сведения об исполнении и возникших препятствиях передаются координатору для контроля.

Контрольно-диагностическая функция сопоставляет ход работы и результаты с целями. Организационная оценка охватывает доступность помощи, выполнение поручений и сроков, соответствие программы запросам, согласованность действий работников. Координатор сравнивает план со сведениями исполнителей и обратной связью семей. Посещаемость и удовлетворённость характеризуют участие и восприятие помощи, но не доказывают освоения способов действия.

Содержательная оценка соотносится с компонентами педагогической культуры родителей: когнитивным — пониманием рекомендации; операциональным — обоснованным выбором и применением способа помощи; коммуникативным — согласованием действий с ребёнком и педагогом. Эта рабочая группировка конкретизирует знаниевую и деятельностную стороны компетентности у Б. В. Сергеевой и Р. К. Аракелян [6] и задачи освоения знаний, их применения и сотрудничества у И. Б. Умняшовой и Г. В. Новиковой [7]. Исполнители заранее подбирают вопросы и ситуации под цель поддержки. Исходные и повторные сведения сопоставляются по одинаковым основаниям; самоотчёт родителей дополняется разбором конкретного опыта применения рекомендации. Координатор получает обобщённые сведения о достигнутом и затруднениях для выбора следующего решения.

Регулятивно-коррекционная функция превращает данные мониторинга в изменение программы. Координатор вместе с исполнителями устанавливает причину расхождения с целью: недостаточную понятность содержания, затруднение применения, недоступность помощи либо несогласованность работы специалистов. В зависимости от причины пересматриваются материалы и практическая часть, сроки, форма взаимодействия или поручения. Изменение, требующее

дополнительных ресурсов, передаётся директору; остальные решения принимаются в пределах закреплённых полномочий. Исполнитель получает уточнённую задачу и срок повторной оценки. Проверяется затем именно результат внесённого изменения. Обратная связь возвращает цикл к анализу потребности; корректировка возможна и в ходе программы, без ожидания её завершения.

Функции реализуются на трёх уровнях ответственности. Административный уровень представлен директором, обеспечивающим условия и закрепляющим обязанности. Координационный уровень — заместителем директора или назначенным координатором, согласующим программу, поручения, сроки и контроль. Исполнительский уровень составляют классные руководители и специалисты, оказывающие помощь и предлагающие изменения. Сведения о препятствии поступают от исполнителя координатору; ресурсные вопросы передаются директору. Принятое решение возвращается работникам как уточнённое поручение. Распределение полномочий закрепляется с учётом штатных возможностей школы.

Рассмотрим условный запрос о развитии учебной самостоятельности ребёнка. Координатор анализирует обращения и наблюдения педагогов, уточняя общность потребности и условия участия семей. Затем с родителями согласуется цель: освоить обоснованный выбор объёма помощи, сохраняющей самостоятельные действия ребёнка. При планировании координатор определяет практикум и последующую консультацию, исполнителей, время подготовки и срок обратной связи; директор обеспечивает условия. В ходе исполнения классный руководитель и специалист согласуют рекомендации и предоставляют помощь по плану.

Контроль устанавливает, выполнены ли поручения и могут ли родители объяснить выбор помощи и обсудить её применение. Допустим, рекомендация понятна, но выбор действия вызывает затруднение. Исполнитель передаёт это координатору, который согласует дополнительный разбор ситуаций и срок повторной оценки. Дополнительный ресурс времени утверждает директор. При недоступном расписании меняются условия участия. Работники получают уточнённое поручение; затем проверяется устранение выявленного препятствия.

Практическая значимость механизма состоит в его применимости к подготовке программы поддержки, распределению ресурсов и контролю поручений. Конкретизация известных функций учитывает самостоятельность семьи, освоение родителями способов помощи и различие оснований оценки. Взаимодействие трёх уровней ответственности связывает запрос с решением и его корректировкой. Механизм имеет теоретико-методический характер; его эффективность требует отдельной эмпирической проверки.

Список литературы

1. Любицкая К. А., Шакарова М. А. Коммуникация семьи и школы: ключевые особенности на современном этапе / Вопросы образования. 2018. № 3. С. 196–215. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-3-196-215.

2. Сафонова М. В., Мосина Н. А. Анализ консультативных обращений современных родителей, воспитывающих детей младшего школьного возраста / Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2023. № 1 (63). С. 119–135.

3. Моисеев А. М. Качество управления школой: каким оно должно быть. М.: Сентябрь, 2001. 160 с.

4. Шамова Т. И., Третьяков П. И., Капустин Н. П. Управление образовательными системами: учебное пособие / под ред. Т. И. Шамовой. М.: ВЛАДОС, 2002. 319 с.

5. Новиков Д. А. Теория управления образовательными системами. М.: Народное образование, 2009. URL: https://anovikov.ru/books/tuos2009.pdf (дата обращения: 01.11.2026).

6. Сергеева Б. В., Аракелян Р. К. Формирование родительской компетентности в условиях начальной школы / Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 1-1. С. 184–188.

7. Умняшова И. Б., Новикова Г. В. Развитие психолого-педагогической компетентности родителей обучающихся / Вестник практической психологии образования. 2017. Т. 14. № 1. С. 14–18.

УДК 373.2

ФОРМИРОВАНИЕ ЧУВСТВА РИТМА У ДОШКОЛЬНИКОВ: НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Грызунова Анастасия Алексеевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,
город Армавир
воспитатель
МАДОУ МО «Детский сад «Сказка»,
город Краснодар

Аннотация. *В статье рассматривается проблема развития чувства ритма у детей дошкольного возраста в контексте современных нейропсихологических исследований и педагогической практики. Раскрываются нейрофизиологические основы ритмической способности, её связь с развитием межполушарных связей, речи, координации движений и когнитивных функций. Анализируются возрастные особенности формирования чувства ритма, предлагаются эффективные педагогические стратегии, включающие синтез музыки, речи и движения. Особое внимание уделяется интегративным методикам - логоритмике, нейроритмике и элементам системы К. Орфа - как наиболее эффективным средствам развития ритмических способностей в дошкольном возрасте. Статья адресована педагогам дошкольных образовательных учреждений, музыкальным руководителям, учителям-дефектологам и психологам.*

Annotation. *The article examines the problem of developing a sense of rhythm in preschool children in the context of modern neuropsychological research and pedagogical practice. The neurophysiological foundations of rhythmic ability are*

revealed, along with its connection to the development of interhemispheric connections, speech, motor coordination, and cognitive functions. The age-related features of the formation of a sense of rhythm are analysed, and effective pedagogical strategies are proposed, including the synthesis of music, speech, and movement. Special attention is paid to integrative methods — logorhythmics, neurorhythmics, and elements of K. Orff's system — as the most effective means of developing rhythmic abilities in preschool children. The article is addressed to educators in preschool educational institutions, music directors, special education teachers, and psychologists.

Ключевые слова: *чувство ритма, дошкольный возраст, нейропсихологический подход, межполушарное взаимодействие, логоритмика, музыкально-ритмическое воспитание, синтез музыки и движения*

Keywords: *sense of rhythm, preschool age, neuropsychological approach, interhemispheric interaction, logorhythmics, musical-rhythmic education, synthesis of music and movement*

Введение

Чувство ритма является одной из фундаментальных способностей человека, пронизывающей все сферы его жизнедеятельности - от организации двигательных актов до речевого развития и когнитивного функционирования. Как справедливо отмечал Э. Жак-Далькроз, «жизнь есть музыка с ее живым и творящим ритмом». В дошкольном возрасте, который характеризуется активным формированием психофизиологических структур и сензитивностью к развитию музыкальных способностей, целенаправленное развитие чувства ритма приобретает особую значимость.

Актуальность данной темы обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, современные исследования показывают рост числа детей с речевыми проблемами и нарушениями эмоционально-волевой сферы, причины которых связаны с особенностями анатомического строения мозга и его функционирования. Во-вторых, в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования, одной из ключевых задач является развитие у детей предпосылок учебной деятельности, включая

способность к саморегуляции, произвольному вниманию и умению следовать инструкциям. Чувство ритма напрямую влияет на эти способности, являясь фундаментом для освоения письма, чтения, математики и других учебных дисциплин.

Цель данной статьи - на основе анализа нейропсихологических исследований и педагогического опыта обосновать значимость развития чувства ритма у дошкольников и предложить эффективные стратегии его формирования.

1. Нейрофизиологические основы чувства ритма

Современные нейробиологические исследования убедительно доказывают, что чувство ритма имеет глубокие нейрофизиологические корни. Ещё в 1975 году нейробиологи экспериментальным путём установили, что основной способ аккумуляции электрической активности в стволе головного мозга - это музыка. Ритмическая пульсация служит источником тонизирования и структурирует активность ребёнка, даёт ему опору временной организации поведения.

За чувство ритма отвечает ствол головного мозга - промежуточный отдел, находящийся рядом со спинным мозгом, где располагаются важнейшие жизнеобеспечивающие центры: терморегуляции, дыхания, глотательного рефлекса. Таким образом, ритм позволяет мозгу аккумулировать электрическую энергию, необходимую для его работы. Более того, ритм активизирует волновую активность в различных участках мозга, позволяя ему возбуждаться или успокаиваться в зависимости от того, какой именно ритм воздействует на него в данный момент.

Особое значение для дошкольной педагогики имеет открытие того факта, что чувство ритма тесно связано с развитием межполушарных связей головного мозга. Ритмическая организация деятельности способствует синхронизации работы левого (логического) и правого (творческого) полушарий, что является основой для успешного обучения в школе. Нейропсихологический подход, теоретическая основа которого была разработана А. Р. Лурия и его коллегами Л. С. Цветковой, Е. Н. Винарской, Е. Д. Хомской и Т. В. Ахутиной, предполагает использование тела для развития психических функций: выполняя определённые

упражнения, мы имеем возможность воздействовать на те или иные отделы мозга, отвечающие за запоминание, внимание, речь и, следовательно, на развитие музыкальных способностей, включая чувство ритма.

Важно подчеркнуть, что чувство ритма — это врождённое свойство мозга. Однако, как справедливо отмечают исследователи, наш мозг развивается в зависимости от тех условий, которые ему созданы, поэтому данное качество можно и необходимо развивать. Именно в дошкольном возрасте, когда мозговые структуры наиболее пластичны, целенаправленные занятия по развитию чувства ритма дают максимальный эффект.

2. Чувство ритма и развитие речи: корреляционные связи

Взаимосвязь между чувством ритма и речевым развитием представляет собой один из наиболее значимых аспектов для дошкольной педагогики и логопедии. Исследования показывают, что ритмическая способность определяет успешность формирования сложнейших речевых функций и языковых процессов-.

Учёными установлено, что если чувство ритма несовершенно, то замедляется становление развёрнутой (слитной) речи, она становится невыразительной и слабо интонированной; ребёнок говорит примитивно, используя отрывочные высказывания-. Чувство ритма тесно связано с электрической активностью мозга, а ритмический слух в дошкольном возрасте развивается в единстве с речевым слухом-. Чёткий ритм стихотворений и песенок помогает ребёнку упорядочить речь, способствует развитию её плавности и интонационной выразительности-.

Развитие чувства ритма помогает «растормозить» речь, развить подражание и способствует лёгкому запоминанию-. Именно поэтому развитие темпа и ритма речи детей необходимо осуществлять уже в раннем возрасте-. Двигательный ритм, в свою очередь, влияет на становление речевых механизмов: чувство ритма помогает быстрее и легче усваивать стихотворения и понимать музыкальные произведения.

Таким образом, развитие чувства ритма выступает не только как

самостоятельная музыкально-педагогическая задача, но и как мощный коррекционно-развивающий инструмент в системе работы по преодолению речевых нарушений у дошкольников.

3. Возрастные особенности развития чувства ритма у дошкольников

Развитие чувства ритма имеет свою возрастную динамику, знание которой необходимо для эффективного педагогического воздействия. Дошкольный возраст (от 3 до 7 лет) характеризуется последовательным усложнением ритмических способностей ребёнка.

В **младшем дошкольном возрасте (3-4 года)** дети проявляют естественную реакцию на ритм через движение: они начинают хлопать, притопывать, раскачиваться в такт музыке. Однако воспроизведение ритмического рисунка носит ещё непроизвольный, ситуативный характер. На этом этапе рекомендуется использовать простейшие потешки, прибаутки и короткие стишки, ритмические формулы которых ребёнок способен воспринять и обработать.

В **среднем дошкольном возрасте (4-5 лет)** происходит активное развитие слухового внимания и координации движений. Дети начинают осознанно различать темп и ритм, способны повторять несложные ритмические рисунки с помощью хлопков или шагов. В этом возрасте особенно эффективны музыкально-речевые игры, в которых слово, музыка и движение объединяются в единое целое.

В **старшем дошкольном возрасте (5-7 лет)** чувство ритма достигает более высокого уровня развития. Дети способны не только воспроизводить, но и самостоятельно создавать ритмические рисунки, импровизировать. Они могут выполнять сложные координационные упражнения, различать контрастные ритмические структуры, участвовать в ансамблевом музицировании.

Однако, как показывает педагогическая практика, многие дети даже к окончанию дошкольного возраста не могут услышать и повторить ритмический рисунок-. Это свидетельствует о необходимости систематической, целенаправленной работы по развитию чувства ритма на протяжении всего дошкольного детства.

4. Педагогические стратегии развития чувства ритма

4.1. Принцип синтеза слова, музыки и движения

Основу эффективных занятий по развитию чувства ритма должен составлять синтез слова, музыки и движения. Этот принцип, впервые сформулированный в системе Карла Орфа, предполагает неразрывное единство трёх компонентов: ритмизованная речь, музыкальное сопровождение и двигательная активность. Такой подход позволяет преодолеть трудности в координации движений, развить внимание и память, музыкальный слух и чувство ритма.

Сочетание движения и речи нормализует состояние мышечного тонуса и способствует активации различных анализаторных систем. Как отмечают специалисты, «основу занятий должен составлять синтез слова, музыки и движения. Это позволит преодолеть трудности в координации движения, развить внимание и память, музыкальный слух и чувство ритма».

4.2. Логоритмика как интегративная методика

Логоритмика представляет собой комплексную методику, включающую средства логопедического, музыкально-ритмического и физического воспитания. В отличие от традиционных методов развития ритмических способностей, логоритмика сочетает движение, речь и музыку, что обеспечивает более глубокое и устойчивое формирование чувства ритма и темпа через полисенсорное воздействие.

Логоритмические занятия — это составная часть коррекционно-развивающего воздействия, особенно актуальная для детей с нарушениями эмоционально-волевой сферы, интеллектуальной, речевой и двигательной сфер. В структуру логоритмических занятий включаются общеразвивающие упражнения, упражнения для профилактики плоскостопия, работа над певческим дыханием, пальчиковые музыкально-речевые игры и массаж пальцев.

Исследования показывают, что логоритмические занятия доступны и эффективны для детей с разными образовательными потребностями, включая детей с речевыми нарушениями, задержкой психического развития и расстройствами аутистического спектра.

4.3. Нейроритмика и нейроупражнения

В последние годы в дошкольной педагогике всё более широкое применение находят нейроритмические упражнения, направленные на развитие ритмической работы мозга, координации и переключения с одного действия на другое. Нейроритмика включает в себя нейроигры и упражнения, способствующие улучшению разговорных навыков, ритмики, крупной и мелкой моторики, а также развитию интеллектуальных способностей.

Простейшие нейроупражнения основаны на чередовании различных видов движений: хлопки, удары кулачками, шаги, притопы. Хлопки и кулачки являются базой нейроупражнений, чередование которых формирует новые нейронные связи. Более сложные упражнения включают чередование видов шагов с использованием музыкальных инструментов в музыкально-ритмических играх.

Музыкальные нейроупражнения особенно эффективны при использовании адаптированного для детей фольклорного материала, который содержит ритмические последовательности в том количестве, которое в состоянии воспринять и обработать детский мозг.

4.4. Игровые методы и творческие задания

Развитие чувства ритма как основа реализации самостоятельной творческой деятельности предполагает в первую очередь использование речевых и музыкальных игр, пальчиковой гимнастики и ритмических упражнений. Эти формы работы можно использовать практически повсеместно - в детском саду, дома, на улице, на праздниках.

Особую ценность представляют творческие игры, в которых ребёнок воссоздаёт определённый образ персонажа или свободно комбинирует известные ему движения, передавая характер и ритм музыки. Игры с именами, где ребёнок произносит своё имя и одновременно отхлопывает его ритмический рисунок, являются эффективным средством развития чувства ритма начиная с младшего дошкольного возраста.

Примеры эффективных игровых упражнений включают: «Повтори ритм» (педагог отбивает ритм, ребёнок повторяет), «Музыкальные стопы» (движение

под музыку и замирание при её остановке), «Шагай под музыку» (движение в колонне под музыку разного темпа).

5. Практические рекомендации для педагогов

На основе анализа теоретических и эмпирических исследований можно сформулировать следующие практические рекомендации по развитию чувства ритма у дошкольников:

1. **Систематичность и регулярность.** Занятия должны проводиться регулярно, но не перегружать ребёнка. Оптимальной является интеграция ритмических упражнений в различные виды деятельности в течение дня.

2. **Игровая форма.** Все упражнения должны проходить в игровой форме, что обеспечивает эмоциональную вовлечённость и устойчивый интерес детей.

3. **Учёт возрастных и индивидуальных особенностей.** Необходимо учитывать возрастные возможности детей и индивидуальный темп развития ритмических способностей.

4. **Разнообразие музыкального материала.** Музыка должна быть разнообразной по темпу, стилю и характеру. Рекомендуется использовать как классическую, так и современную музыку, фольклор, песни.

5. **Полисенсорное воздействие.** Эффективное развитие чувства ритма предполагает задействование различных сенсорных каналов: слухового, зрительного, кинестетического.

6. **Интеграция с другими видами деятельности.** Ритмические упражнения могут и должны быть интегрированы с речевым развитием, физическим воспитанием, изобразительной деятельностью.

7. **Поощрение инициативы.** Важно поощрять проявление инициативы и эмоциональную вовлечённость детей, создавать условия для ритмической импровизации.

Заключение

Развитие чувства ритма у детей дошкольного возраста представляет собой многогранную педагогическую задачу, имеющую глубокие нейрофизиологические основания и широкий спектр коррекционно-развивающих эффектов.

Нейропсихологические исследования убедительно доказывают, что ритм является фундаментальным механизмом организации активности мозга, аккумуляции его электрической энергии и синхронизации работы полушарий.

Чувство ритма неразрывно связано с речевым развитием, координацией движений, когнитивными функциями и эмоционально-волевой сферой. Дошкольный возраст является наиболее благоприятным периодом для целенаправленного развития ритмических способностей в силу высокой пластичности мозговых структур.

Наиболее эффективными педагогическими стратегиями развития чувства ритма являются интегративные методики, основанные на синтезе музыки, речи и движения, логоритмика, нейроритмика, элементы системы Карла Орфа. Игровая форма, учёт возрастных и индивидуальных особенностей, разнообразие музыкального материала и полисенсорное воздействие создают оптимальные условия для формирования устойчивого чувства ритма у дошкольников.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку диагностического инструментария для оценки уровня развития ритмических способностей, создание адаптированных программ для детей с особыми образовательными потребностями и изучение долгосрочных эффектов ритмического воспитания на школьную успеваемость и общее развитие ребёнка.

Список литературы

1. Гезуля В., Афанасьева А. Б. Развитие способности к ритмической импровизации у дошкольников в музыкальной деятельности [Электронный ресурс] / Вестник Герценовского университета. - 2023. - URL: http://vestnik.herzen.spb.ru (дата обращения: 25.10.2026).

2. Ерофеева А.В. Использование нейрологического подхода для развития чувства ритма у детей дошкольного возраста [Электронный ресурс] / Дошкольник.ру. - 2023. - URL: https://www.doshkolnik.ru (дата обращения: 30.10.2026).

3. Ларионова А. Н. Проект по логоритмике [Электронный ресурс] / Teacherjournal.ru. - 2024. - URL: https://teacherjournal.ru (дата обращения: 27.10.

2026).

4. Ловыгина Т. В. Развитие чувства ритма у дошкольников с речевыми нарушениями [Электронный ресурс] / Электронная библиотека eLibrary.ru. - 2019. - URL: https://elibrary.ru (дата обращения: 01.11.2026).

5. Нейропсихологический подход в развитии музыкальных способностей (чувство ритма) у детей дошкольного возраста [Электронный ресурс] / Инфоурок. - 2023. - URL: https://infourok.ru (дата обращения: 03.11.2026).

6. Суслонова В. В. Развитие чувства ритма у дошкольников по методике Т. Тютюнниковой [Электронный ресурс] / Art-talant.org. - 2025. - URL: https://art-talant.org (дата обращения: 01.11.2026).

УДК 378.14:17.022.1:004.8

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТИ МИЛОСЕРДИЯ У БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Сосновская Виктория Павловна
ассистент кафедры психолого-педагогического, специального
и эстетического образования
Азовский государственный педагогический университет имени П. Д. Осипенко,
город Бердянск

Аннотация. *Рассматривается проблема формирования ценности милосердия у будущих педагогов в условиях распространения искусственного интеллекта. Разграничены эмпатия и милосердие, показан риск алгоритмической имитации заботы, обоснованы три педагогических принципа.*

Abstract. *The problem of forming the value of mercy in future teachers in the context of the spread of artificial intelligence is considered. Empathy and mercy are differentiated, the risk of algorithmic imitation of care is shown, and three pedagogical principles are substantiated.*

Ключевые слова: *милосердие, эмпатия, педагогическое образование, искусственный интеллект, этика заботы, ценностные ориентации*

Keywords: *mercy, empathy, teacher education, artificial intelligence, ethics of care, value orientations*

Введение

Гуманистическая парадигма педагогического образования традиционно ставит в центр профессиональной подготовки учителя способность к деятельному состраданию, безусловному принятию и нравственной поддержке обучающегося. Профессиональный стандарт педагога закрепляет требование соблюдать правовые, нравственные и этические нормы и требования профессиональной

этики [1]. Милосердие, понимаемое не как абстрактная добродетель, а как профессионально значимое качество, составляет нравственное ядро педагогической деятельности: от способности педагога к эмпатийному отклику и, что принципиально, к действию, облегчающему страдание другого, зависит психологическая безопасность образовательной среды.

Сегодня эта задача решается в новом контексте. Технологии искусственного интеллекта (ИИ) всё активнее входят в образование, и их влияние на эмоциональное взаимодействие неоднозначно. В серии экспериментов сторонние оценщики признавали ответы ChatGPT более сострадательными, чем ответы людей, включая профессиональных кризисных консультантов [2]. Отсюда вопрос, требующий не технического, а мировоззренческого ответа: если машина способна имитировать милосердие убедительнее человека, что остаётся собственно человеческим в педагогической профессии?

Цель статьи – теоретически обосновать педагогические принципы формирования ценности милосердия у будущих педагогов в условиях распространения ИИ. Для этого необходимо раскрыть различие эмпатии и милосердия как профессионально значимых качеств педагога, проанализировать риски дегуманизации педагогического взаимодействия при замещении живого нравственного контакта алгоритмическими откликами и обосновать принципы, учитывающие реалии цифровой образовательной среды. Метод исследования – теоретический анализ научной литературы.

Милосердие и эмпатия: принципиальное различие

Ответ на поставленный вопрос начинается с разграничения эмпатии и милосердия. Эмпатия – способность воспринимать и разделять чувства другого человека; она остаётся в пространстве чувства, и именно эту сторону языковая модель, обученная на огромных массивах человеческих текстов, воспроизводит убедительно. Однако это статистическое воспроизведение форм эмоционального выражения, а не пережитый резонанс, основанный на телесном опыте.

Милосердие устроено иначе. По Т. Сингер и О. Климецки, в отличие от эмпатии оно не предполагает разделения чужого страдания: это чувство тепла и

заботы о благополучии другого и сильная мотивация улучшить его положение [3]. Эмпатия без действия рискует перейти в эмпатический дистресс – избегающую реакцию, которая ведёт к отстранению и, у представителей помогающих профессий, к эмоциональному истощению; милосердие связано с просоциальной мотивацией и поведением, то есть с приближением к страдающему и решением проблемы [3]. Поэтому задача педагогического образования не сводится к развитию эмпатии: необходимо формировать способность переводить эмпатию в действенную заботу. Российская традиция также подчёркивает деятельностную природу милосердия: В. И. Даль определяет его как «любовь на деле», готовность делать добро всякому [4], то есть акцентирует не желание помочь, а реальное усилие.

Именно деятельностный, затратный компонент оказывается наиболее уязвимым в эпоху алгоритмической имитации эмоций. В исследовании с участием более шести тысяч человек один и тот же эмпатийный отклик оценивался выше, если люди считали его написанным человеком, а не ИИ; участники были готовы ждать ответа человека дни и недели вместо мгновенного ответа алгоритма [5]. ИИ способен произвести безупречный язык заботы, но не время, усилие и уязвимость, которых требует деятельное милосердие. Когда слова заботы становятся дешёвыми и мгновенно доступными, подлинное, затратное милосердие рискует оказаться на периферии.

Будущий педагог перед лицом алгоритмической имитации заботы

Эти данные особенно значимы для подготовки будущих педагогов, чья профессиональная идентичность только складывается. Качественные исследования показывают, что студенты считают заботу центральной для профессии, но сообщают о границах заботы, опасениях чрезмерной вовлечённости и недостатке подготовки в этой области [6]. Если же забота понимается как односторонний акт дарения, исходящий от активного учителя к пассивному ученику, она расходится с этикой заботы Н. Ноддингс, где забота – это отношение, которое завершается ответом того, о ком заботятся [7].

В условиях, когда ИИ предлагает студенту готовый «правильный» ответ на

любую педагогическую ситуацию, риск закрепления такой упрощённой модели возрастает. Студент, который на описание трудной ситуации ребёнка первым делом обращается к чат-боту, пропускает внутреннюю работу, необходимую для становления милосердия: нравственное качество формируется не потреблением готовых решений, а собственным усилием, переживанием трудности выбора, опытом «я не знаю, как правильно, но я должен решить». Он не рискнул и не вложил себя. Следовательно, задача не в том, чтобы научить будущего педагога «правильным словам поддержки»: соревноваться с алгоритмом в этом бессмысленно. Задача – научить действовать из милосердия там, где алгоритмическая подсказка формально безупречна, но нравственно пуста.

Педагогические принципы формирования милосердия в условиях ИИ

Исходя из сказанного, можно обосновать три взаимосвязанных принципа. Первый – использование ИИ как создателя нравственной дилеммы, а не источника готового решения. Если ИИ позиционируется как поставщик правильных ответов, взаимодействие с ним превращается в когнитивное потребление и не затрагивает нравственное усилие. Формальная безупречность алгоритмического отклика может, напротив, стать контрастным материалом: студентам предъявляют описание ситуации ребёнка и два отклика – гладкий, сгенерированный ИИ, и отклик реального педагога, менее гладкий, с колебаниями. Ценностный вопрос состоит в том, что в этих откликах есть такого, чего машина дать не может. Возникающий когнитивный дисбаланс подвергает сомнению привычную рамку «лучшие слова равны лучшей заботе» и даёт студенту повод осмыслить, что ценность заботы – в усилии и риске, стоящих за словами [2, 5].

Второй принцип – опора на этику заботы Н. Ноддингс: прежде чем учить заботе, будущий педагог должен её испытать. По Ноддингс, основа нравственного действия – не применение абстрактных принципов, а память о том, как заботились о тебе; этическая забота опирается на этический идеал, образ себя как заботящегося, и требует нравственного усилия [7]. Если студент переживает образовательные отношения в вузе как функциональные и отчуждённые, лекции о милосердии нужного качества не сформируют. В цифровой среде, где

взаимодействие всё чаще опосредовано технологиями, необходимо сознательно создавать ситуации живого контакта: подлинное слушание на семинарах, личное внимание в наставничестве, взаимную поддержку в студенческой среде. Принцип взаимности, в свою очередь, напоминает, что милосердие немыслимо без признания субъектности другого.

Третий принцип – переосмысление содержания психолого-педагогических дисциплин: каждая тема разворачивается в сторону вопроса, что она означает для действия педагога. Не «что мы знаем о привязанности?», а «что я сделаю для ребёнка, который не способен доверять?»; не «каковы характеристики агрессивного поведения?», а «какой выбор я совершу перед лицом агрессии – наказать или попытаться понять?». В точках перевода описательного знания в нормативное решение и формируется ценностный ориентир, поскольку у таких выборов нет алгоритмического стандартного ответа: он зависит от конкретного ребёнка и конкретных отношений. Этот принцип предполагает и сопротивление технологизации. Милосердие – не навык, приобретаемый стандартизированным тренингом коммуникативных техник; иначе мы готовим «техника», владеющего языком заботы, а не педагога, который действительно заботится. Показатель сформированности – не знание того, что сказать, а готовность выбрать заботу в трудной ситуации. Вместе принципы образуют единое ядро: воспитание милосердия есть воспитание практики, требующей цены.

Заключение

Теоретический анализ позволяет сформулировать три положения. Во-первых, ИИ не уничтожает суть педагогической профессии, а обнажает её, выявляя то, что не поддаётся алгоритмизации. Во-вторых, машина способна воспроизвести слова заботы, но не способна взять на себя риск быть рядом с человеком в его боли; деятельностный компонент милосердия наиболее уязвим в эпоху алгоритмической имитации эмоций. В-третьих, задача высшего педагогического образования – помочь будущему учителю обнаружить в себе то, что делает его незаменимым даже среди самых «умных» машин: способность действовать из милосердия тогда, когда это трудно, невыгодно и не запрограммировано.

Перспективы исследования связаны с эмпирической проверкой предложенных принципов и разработкой критериев сформированности ценности милосердия у студентов педагогических вузов.

Список литературы

1. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»: приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544 н.

2. Ovsyannikova, D. Third-party evaluators perceive AI as more compassionate than expert humans / D. Ovsyannikova, V. Oldemburgo de Mello, M. Inzlicht / Communications Psychology. – 2025. – Vol. 3, № 1.

3. Singer, T. Empathy and compassion / T. Singer, O. M. Klimecki / Current Biology. – 2014. – Vol. 24, № 18. – P. R875–R878.

4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2 / В. И. Даль. – М.: Русский язык, 1978. – С. 327.

5. Rubin, M. Comparing the value of perceived human versus AI-generated empathy / M. Rubin, J. Arnon, J. D. Huppert, A. Perry / Nature Human Behaviour. – 2025. – DOI: 10.1038/s41562-025-02247-w.

6. Laletas, S. Exploring pre-service secondary teachers' understanding of care / S. Laletas, A. Reupert / Teachers and Teaching. – 2016. – Vol. 22, № 4. – P. 485–503.

7. Noddings, N. Caring: A Feminine Approach to Ethics and Moral Education / N. Noddings. – Berkeley: University of California Press, 1984. – 216 p.

УДК 373

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ 7-8 КЛАССОВ ПУТЁМ ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ

Шаханова Людмила Васильевна
учитель математики
МБОУ «Средняя школа № 13 города Евпатории Республики Крым»,
город Евпатория

Аннотация. *В статье предложены пути развития познавательной активности обучающихся 7-8 классов путём внеурочной деятельности. Рассмотрены разнообразные формы подготовки обучающихся к олимпиадам и предметным неделям по математике.*

Abstract. *The article proposes ways to develop the cognitive activity of 7th–8th grade students through extracurricular activities. Various forms of preparing students for olympiads and subject weeks in mathematics are considered.*

Ключевые слова: *познавательная активность, внеурочная деятельность, разнообразные формы, подготовка обучающихся, олимпиада, школьный этап, предметная неделя по математике*

Keywords: *cognitive activity, extracurricular activities, various forms, student preparation, olympiad, school stage, mathematics subject week*

В условиях ускоренной трансформации образовательного пространства сообщество учителей сталкивается с проблемой адаптации к произошедшим преобразованиям и необходимостью совершенствования своих профессиональных компетенций. Учитель с богатым опытом преподавания математики в школе накопил немало дидактических материалов, пособий, разработок, однако этого недостаточно. Современным школьникам необходим эффект новизны. Внедрение ФГОС и реализация новых рабочих программ стимулируют процесс

переформатирования подходов к планированию и оцениванию. В сложившихся условиях под образованием подразумевается не только общекультурное, личностное, но и познавательное развитие обучающихся, при котором важно «научить учиться». Внеурочная деятельность по математике позволит как усовершенствовать базовые знания и умения по предмету, так и даст возможность дифференцированно развивать математические способности.

Цель статьи – рассмотрение разнообразных форм работы, которые следует использовать для подготовки обучающихся 7-8 классов к школьному этапу олимпиады и во время проведения предметных недель по математике.

Изложение основного материала. Спектр функциональных возможностей внеурочной деятельности широк. Во-первых, развивает способности и таланты. Во-вторых, положительно влияет на совершенствование креативности, самостоятельности. В-третьих, это инструмент формирования ценностных ориентиров. В-четвёртых, способ, который помогает адаптации школьников к нагрузке. В-пятых, внеурочные занятия эмоционально поддерживают обучающихся. В-шестых, увлечение занимательной математикой может помочь в выборе дальнейшей профессии. Главное, что на таких занятиях, дети общаются со сверстниками, следовательно, закрепляются навыки коммуникации в социуме.

При подготовке семиклассников или восьмиклассников к школьному этапу олимпиады необходимо рассмотреть задания из соответствующих методических пособий. Например, авторы сборника олимпиадных задач Н. Д. Золотарёва, М. В. Федотов предлагают для подготовки обучающихся 7 класса указания и решения сюжетных логических задач, истинных и ложных высказываний, задач на переливание, задач на взвешивание и т. д. Рекомендован принцип Дирихле для решения алгебраических и геометрических заданий [4]. В сборнике «Занимательные задачи по математике» представлены старинные задачи, задачи-шутки, логические задачи, математические игры [3]. Разноуровневые задания данного пособия можно использовать и в групповом, и индивидуальном обучении. На таких внеурочных занятиях по математике обучающихся следует разделить на небольшие группы, чтобы создать атмосферу соперничества. На данном

этапе уместно использовать дифференцированный подход. Центр педагогического мастерства размещает «Задания олимпиады» для любого класса, чтобы применить их в качестве тренажёра. Использование упомянутого инструментария не только ознакомит будущих участников с форматами, но и позволит им успешно справиться с заданиями. При достижении обучающимися высоких результатов на школьной олимпиаде, педагогу следует предложить победителям просмотреть и выполнить задания муниципального этапа. Учитель предварительно должен убедиться, что нагрузка посильна. Если уровень подготовки обучающегося недостаточный, следует предложить аналогичные задания с алгоритмом их выполнения или необходимым теоретическим сопровождением (презентациями, видео).

В условиях инновационной образовательной среды, по мнению авторов публикации С. И. Гильманшиной и Н. С. Моторыгиной, высокие показатели обучающихся в решении логических задач обусловлены творческим потенциалом учителя математики: умением организовать учебный процесс, обеспечить «необходимым авторским материалом (красочными слайдами, видеофрагментами …)» [1].

Исследуя процесс формирования информационно-математической компетентности восьми- и девятиклассников во внеурочной деятельности, Е. А. Хилюк знакомит с примерами веера задач межпредметного и внепредметного содержания [5, с. 20-21]. Учитель должен постоянно интересоваться новинками методической литературы. Важно быть в курсе тематики дискуссий, круглых столов, форумов, на которых педагогическим сообществом обсуждаются текущие проблемы и предлагаются пути их решения.

Проведение предметных недель в современной школе – традиционный праздник. Все классы знают о программе мероприятий. Используются разные виды работы: стенгазеты с ребусами, викторинами и занимательным материалом, аппликации из геометрических фигур, математические стихотворения, сказки и сценки, интересные факты из жизни выдающихся математиков, мини-проекты, КВН, брейн-ринг, квест.

Каждый учебный год учителя математики выбирают новые формы. Можно распределить мероприятия по дням. Первый день – торжественная линейка, на которой обучающиеся узнают о плане проведения предметной недели. Старостам классов можно вручить «маршрутные листы», где будут указаны игры и конкурсы, в которых могут принять участие все желающие проверить свою логику, смекалку и находчивость. «Арифметическая эстафета» поможет выявить школьников с высокой скоростью вычислительных навыков, «Геометрический конструктор» определит лучших в построении объектов по силуэтам, игра «В чём логика?» укажет на обучающихся, которые быстро находят верное решение. Формат «Детективное агентство» позволит объединить знания по математике и изобразительному искусству. Учитель может показать сперва картины художников (Леонардо да Винчи «Мадонна Литта», Рафаэль «Сикстинская мадонна», Клод Моне «Стога сена», Исаак Левитан «Золотая осень», Василий Перов «Охотники на привале»), а затем предложить по небольшому фрагменту вспомнить нужную картину и её автора. Старшеклассники в этой игре могут быть экспертами. Важно отметить наблюдательность игроков-детективов, командное/индивидуальное решение, правильность трактовки цветового решения и т.д.

Во время предметных недель проходят открытые уроки и внеурочные занятия. Это позволяет молодым учителям посетить мероприятия, которые проводят коллеги с большим педагогическим опытом, и пополнить свои знания, разнообразить методы и приёмы преподавания математики. Старшеклассники могут сами проводить викторины, конкурсы, игры в 5-6 классах. Учителя математики предварительно должны разработать мероприятия, продумать вопросы или задания, количество участников, критерии оценивания. Школьники с удовольствием включаются в образовательный процесс, когда видят практический смысл, чувствуют азарт, стремятся поддержать свою команду. За участие в каждом из мероприятий недели как команды класса, так и отдельные обучающиеся набрали определённую сумму баллов. В последний день может быть проведен аукцион, на котором школьники смогут полученные баллы обменять на призы (шашки, шахматы, лото, игру «В чём логика?» и т.п.). Последний день

предметной недели – это торжественная линейка, на которой самым активным школьникам вручаются грамоты, дипломы.

Предметная неделя – это не только развлекательные игры и конкурсы, но и возможность привить обучающимся устойчивый интерес к математике. Внеурочные занятия – эффективный инструмент для активизации познавательной деятельности семиклассников и восьмиклассников, расширения базовых знаний по предмету, развития креативности, адаптации школьников к нагрузке, формирования ценностных ориентиров. Учебное сотрудничество с учителем и сверстниками укрепляет уверенность школьников, благотворно влияет на культуру речевого поведения, умение обосновать свою точку зрения.

Список литературы

1. Гильманшина С. И., Моторыгина Н. С. Формирование логического мышления учащихся в условиях инновационной образовательной среды / Фундаментальные исследования / С. И. Гильманшина, Н. С. Моторыгина. – 2013. – №10. – С. 398-401.

2. Задания олимпиады [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vos.olimpiada.ru/

3. Занимательные задачи по математике. Дополнительные занятия для учащихся 7 классов: Учеб. пособие / Сост. А. М. Быковских, Г. Я. Куклина. 2-е изд., испр. Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2010. – 90 с.

4. Золотарёва Н. Д. Олимпиадная математика. Логические задачи с решениями и указаниями. 5–7 классы: учебно-методическое пособие / Н. Д. Золотарёва, М. В. Федотов; под редакцией М. В. Федотова. –Электрон. изд. –М.: Лаборатория знаний, 2021. – 241 с.

5. Хилюк, Елена Александровна. Формирование информационно-математической компетентности школьников 8-9 классов во внеурочной деятельности: на примере учебного курса «Математика – основа цифрового мира»: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 5.8.2. / Хилюк Елена Александровна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»; Диссовет МГУ.058.2-2]. – Москва, 2025. – 28 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА. СПОРТ

УДК 799

ВЛИЯНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЙ ХОДЬБЫ (10 000 ШАГОВ) НА ПОКАЗАТЕЛИ САМОЧУВСТВИЯ ВЗРОСЛЫХ В ВОЗРАСТЕ 20–45 ЛЕТ

Байгозина Валерия Дмитриевна
Хабазашвили Мария Кахиевна
студенты
ФГБОУ ВО Кировский ГМУ Минздрава России,
город Киров

Аннотация. *В статье представлены результаты педагогического эксперимента по оценке влияния программы ежедневной ходьбы (не менее 10 000 шагов) на субъективные показатели самочувствия взрослых трудоспособного возраста. В исследовании приняли участие 40 человек в возрасте от 22 до 45 лет (средний возраст 31,6±5,2 года), разделенных на экспериментальную (n=20) и контрольную (n=20) группы. Экспериментальная группа в течение 8 недель выполняла целевую программу ежедневной ходьбы с фиксацией шагов через мобильные приложения-шагомеры. Контрольная группа придерживалась обычного двигательного режима. Оценка самочувствия проводилась с помощью опросника САН, скрининговой шкалы депрессии PHQ-9 и индекса качества сна PSQI до и после эксперимента. Установлено статистически значимое улучшение показателей самочувствия, активности и настроения в экспериментальной группе ($p<0,05$), снижение выраженности субклинических депрессивных симптомов и улучшение субъективного качества сна. Полученные данные согласуются с результатами крупных мета-анализов о дозозависимой связи количества ежедневных шагов с психическим благополучием взрослых и подтверждают целесообразность использования ходьбы как доступного средства укрепления*

психического здоровья в повседневной жизни.

Abstract. *This article presents the results of a pedagogical experiment evaluating the impact of a daily walking program (at least 10,000 steps) on subjective well-being indicators in working-age adults. The study involved 40 participants aged 22 to 45 years (mean age 31.6 ± 5.2 years), divided into an experimental group (n=20) and a control group (n=20). Over an 8-week period, the experimental group followed a structured daily walking program, tracking their step count via mobile pedometer applications, while the control group maintained their usual level of physical activity. Well-being was assessed using the SAN (Well-being, Activity, Mood) questionnaire, the PHQ-9 depression screening scale, and the Pittsburgh Sleep Quality Index (PSQI) both before and after the experiment. A statistically significant improvement in well-being, activity, and mood scores was observed in the experimental group ($p < 0.05$), alongside a reduction in subclinical depressive symptoms and an improvement in subjective sleep quality. These findings align with large-scale meta-analyses indicating a dose-dependent relationship between daily step counts and the mental well-being of adults, and they support the use of walking as an accessible method for enhancing mental health in daily life.*

Ключевые слова: *физическая активность, ходьба, 10 000 шагов, взрослые, самочувствие, депрессивные симптомы, качество сна, шагомер*

Keywords: *physical activity, walking, 10,000 steps, adults, well-being, depressive symptoms, sleep quality, pedometer*

Дефицит двигательной активности признан самостоятельным фактором риска нарушений не только физического, но и психического здоровья взрослого населения. Сидячий образ жизни, характерный для значительной части работников умственного труда, ассоциирован с повышением уровня тревожности, снижением настроения и ухудшением качества сна. В этой связи ходьба рассматривается как наиболее доступный и низкозатратный вид физической активности, не требующий специальной экипировки, оборудования или организации тренировочного процесса. Как отмечается в научной литературе, малоподвижный образ жизни приводит к негативным последствиям для организма, тогда как ходьба

выступает эффективным средством укрепления здоровья и профилактики гиподинамии. Целевой ориентир в 10 000 шагов в сутки, первоначально возникший как маркетинговый ход при продвижении первого японского шагомера, впоследствии стал предметом широких научных дискуссий. Современные исследования показывают, что связь между количеством шагов и здоровьем носит дозозависимый характер. В частности, регулярная физическая активность, включая ходьбу, демонстрирует взаимосвязь с уровнем тревожно-депрессивных состояний: систематические занятия способствуют снижению выраженности соответствующих симптомов. Отдельного внимания заслуживает влияние ходьбы на психоэмоциональную сферу. Исследования показывают, что даже неспециализированные формы двигательной активности, такие как походы выходного дня, оказывают положительное влияние на психоэмоциональное состояние обучающихся и взрослых. Кроме того, оздоровительная ходьба в рамках учебного процесса и самостоятельных занятий способствует улучшению физических качеств и физической подготовленности, а скандинавская ходьба рассматривает средство предотвращения развития синдрома эмоционального выгорания. Вместе с тем в российской научной литературе проблематика связи собственно шаговой активности с субъективным самочувствием взрослых, не имеющих клинических диагнозов, остается недостаточно освещенной. Настоящее исследование призвано частично восполнить этот пробел. Цель исследования — оценить влияние программы ежедневной ходьбы (не менее 10 000 шагов) на показатели самочувствия, выраженность депрессивных симптомов и качество сна взрослых в возрасте 20–45 лет. Гипотеза исследования: систематическая ежедневная ходьба в объеме не менее 10 000 шагов в течение 8 недель сопровождается улучшением субъективных показателей самочувствия, снижением выраженности субклинических депрессивных симптомов и улучшением качества сна у взрослых.

Методы и организация исследования.

В эксперименте приняли участие 40 человек в возрасте от 22 до 45 лет (18 мужчин, 22 женщины; средний возраст 31,6±5,2 года). Критерии включения: отсутствие клинически диагностированных психических расстройств и острых

соматических заболеваний на момент исследования, отсутствие регулярных структурированных занятий спортом (менее 2 раз в неделю), добровольное информированное согласие. Методом простой рандомизации участники были распределены на две группы:

– экспериментальная группа (ЭГ, n=20): в течение 8 недель выполняла целевую программу ежедневной ходьбы с минимальным целевым объемом 10 000 шагов в сутки;

– контрольная группа (КГ, n=20): придерживалась обычного двигательного режима без дополнительных целевых установок на шаговую активность. Программа в ЭГ включала: ежедневную фиксацию шагов с помощью мобильных приложений-шагомеров; еженедельный краткий отчет участников в общем чате; одну вводную беседу о роли ходьбы для психического здоровья. Специальные тренировочные занятия не проводились — акцент делался на интеграции ходьбы в повседневные маршруты (дорога на работу и обратно, прогулки, отказ от лифта и эскалатора, пешие встречи вместо онлайн-формата). Для оценки использовались:

1. Опросник САН (самочувствие, активность, настроение) в адаптации В. А. Доскина и соавторов — стандартизированная методика с количественной оценкой по трем шкалам в диапазоне от 1 до 7 баллов. Методика была предложена в 1973 г. и на сегодняшний день остается одним из наиболее распространенных инструментов экспресс-оценки функционального состояния.

2. Скрининговая шкала PHQ-9 (Patient Health Questionnaire-9) — валидированный инструмент для оценки выраженности депрессивных симптомов за последние две недели (диапазон 0–27 баллов; значения 5–9 соответствуют субклиническим симптомам, 10 и выше — вероятной депрессии).

3. Питтсбургский индекс качества сна (PSQI) — опросник для оценки субъективного качества и нарушений сна за последний месяц (диапазон 0–21 балл; значения выше 5 указывают на плохое качество сна).

Замеры проводились дважды: в начале эксперимента (фон) и через 8 недель (повторно). Статистическая обработка выполнялась в программе Statistica

12.0. Использовались критерий Стьюдента для независимых выборок (при нормальном распределении) и непараметрический критерий Манна–Уитни для сравнения групп, а также критерий Вилкоксона для оценки динамики внутри групп. Уровень статистической значимости принимался при p <0,05. Результаты исследования. Исходные показатели по всем трем методикам в обеих группах статистически значимо не различались (p>0,05), что свидетельствует о сопоставимости групп до начала эксперимента (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика показателей самочувствия, депрессивных симптомов и качества сна (M±m)

показатель	ЭГ, до (n=20)	ЭГ, после (n=20)	КГ, до (n=20)	КГ, после (n=20)	P (ЭГ, динамика)
САН: самочувствие, баллы	4,41+\-0,38	5,27 +\-0,3	4,36 +\-0,42	4,44 +\-0,40	P <0,05
САН:активность, баллы	4,12+\-0,46	4,85 +\-0,41	4,18 +\-0,39	4,26 +\-0,44	P <0,05
САН: настроение, баллы	4,58+\-0,34	5,41 +\-0,31	4,53 +\-0,37	4,62 +\-0,36	P <0,01
PHQ-9, баллы	6,4 +\-1.9	4,1 +\-1,7	6,2 +\-2,1	5,8 +\-1,9	P <0,05
PSQI, баллы	7,3 +\-1,8	5,6 +\-1,6	7,1 +\-1,9	6,9 +\-1,7	P <0,05

Как видно из таблицы 1, в экспериментальной группе после 8 недель программы ходьбы произошло статистически значимое улучшение по всем трем шкалам опросника САН: самочувствие выросло на 0,86 балла (p <0,05), активность — на 0,73 балла (p<0,05), настроение — на 0,83 балла (p<0,01). В контрольной группе динамика была незначимой и не превышала 0,09 балла по каждой шкале.

Выраженность депрессивных симптомов по шкале PHQ-9 в ЭГ снизилась с 6,4±1,9 до 4,1±1,7 балла (p <0,05), что соответствует переходу от субклинического уровня к значениям ниже порога скрининга. В КГ снижение составило лишь 0,4 балла и было статистически незначимым. Доля участников ЭГ, набиравших 5 и более баллов по PHQ-9 (порог субклинических симптомов), сократилась с 65% (13 человек) до 30% (6 человек), тогда как в КГ — с 60% (12 человек)

до 55% (11 человек). Показатель PSQI в ЭГ улучшился с 7,3±1,8 до 5,6±1,6 балла ($p<0,05$), что соответствует переходу из зоны «плохого качества сна» (выше 5 баллов) в пограничную зону. В КГ изменения были незначимыми (с 7,1±1,9 до 6,9±1,7 балла). Полученные результаты согласуются с данными российских исследований о положительном влиянии ходьбы на психоэмоциональное состояние. В частности, работа Е. С. Ивановой и Г. Ф. Агеевой демонстрирует, что даже эпизодические пешие нагрузки (походы выходного дня) улучшают психоэмоциональное состояние студентов. Исследование Т. В. Ветровой и соавторов подтверждает взаимосвязь регулярной физической активности и уровня тревожно-депрессивных состояний: систематические занятия способствуют снижению выраженности соответствующих симптомов. Данные о влиянии ходьбы на предотвращение эмоционального выгорания, полученные Т. Г. Требушининой и соавторами, также согласуются с наблюдаемым в нашей работе улучшением показателей настроения и самочувствия. Важно отметить, что в отличие от многих зарубежных исследований, ориентированных на клинические выборки или пожилых людей, наша работа выполнена на относительно молодой, трудоспособной и не имеющей диагностированных психических расстройств выборке. Это позволяет говорить о профилактическом потенциале ходьбы: даже у условно здоровых взрослых с исходно субклиническими симптомами восьминедельная программа приводит к измеримому улучшению. Ограничением исследования является относительно небольшая выборка, короткий период наблюдения (8 недель) и опора на субъективные самоотчеты. Вместе с тем использование валидированных инструментов (САН, PHQ-9, PSQI) и сопоставимость групп на старте позволяют рассматривать полученные сдвиги как содержательные.

Выводы:

1. Восьминедельная программа ежедневной ходьбы с целевым ориентиром не менее 10 000 шагов в сутки сопровождается статистически значимым улучшением показателей самочувствия ($p <0,05$), активности ($p <0,05$) и настроения ($p <0,01$) у взрослых 20–45 лет по данным опросника САН.

2. В экспериментальной группе отмечено статистически значимое

снижение выраженности субклинических депрессивных симптомов по шкале PHQ-9 (с 6,4 до 4,1 балла; $p < 0,05$) и сокращение доли участников, превышающих порог субклинических симптомов, с 65% до 30%.

3. Зафиксировано улучшение субъективного качества сна по индексу PSQI (с 7,3 до 5,6 балла; $p < 0,05$), что соответствует выходу из зоны «плохого качества сна».

4. Полученные результаты согласуются с российскими данными о положительном влиянии ходьбы на психоэмоциональное состояние и подтверждают целесообразность использования ходьбы в качестве доступного и низкозатратного компонента профилактики нарушений психического здоровья и сна.

Список литературы

1. Доскин В. А., Лаврентьева Н. А., Мирошников М. П., Шарай В. Б. Тест дифференцированной самооценки функционального состояния / Вопросы психологии. — 1973. — № 6. — С. 141–145.

2. Иванова Е. С., Агеева Г. Ф. Влияние походов выходного дня на психоэмоциональное состояние студентов, обучающихся по направлению «Спортивно-оздоровительный туризм» / Физиологические и биохимические основы и педагогические технологии адаптации к разным по величине физическим нагрузкам. — 2017. — С. 200–201.

3. Ветрова Т. В., Леонтьева М. О., Трохманенко С. В., Власов А. С., Дударенко С. В., Ветрова Е. Г. Взаимовлияние регулярной физической активности и уровня тревожно-депрессивного состояния человека / Вестник психотерапии. — 2024. — № 92. — С. 25–33.

4. Строголева Л. А. Влияние оздоровительной ходьбы на состояние здоровья студентов в условиях дистанционного обучения / Актуальные проблемы современности: наука и общество. — 2021. — № 1 (30). — С. 75–77.

5. Требушинина Т. Г., Суркова А. Д., Бардакова А. Ю., Лобыгина Н. М. Влияние скандинавской ходьбы на предотвращение развития синдрома эмоционального выгорания / Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. — 2019. — № 4 (15). — С. 324–328.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 62

СИНЕРГИЯ МЕХАТРОНИКИ И АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ СОЗДАНИИ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Дикая И. В.

к.п.н., доцент

Скрипкин М. В.

студент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,

город Армавир

Аннотация. *В статье раскрывается синергия мехатроники и аддитивных технологий как ключевой фактор трансформации инженерного проектирования робототехнических систем. Показано, как 3D-печать преодолевает ограничения традиционного производства, позволяя реализовывать сложные оптимизированные конструкции и ускорять итеративный цикл прототипирования.*

Ключевые слова: *мехатроника; аддитивные технологии; 3D-печать; робототехнические системы; прототипирование; топологическая оптимизация; синергия*

Abstract. *The paper reveals the synergy of mechatronics and additive technologies as a key factor in transforming the engineering design of robotic systems. It shows how 3D printing overcomes the limitations of traditional manufacturing, enabling the implementation of complex, optimized structures and accelerating the iterative prototyping cycle.*

Keywords: *mechatronics; additive technologies; 3D printing; robotic systems; prototyping; topological optimization; synergy*

Современное инженерное проектирование всё чаще опирается на конвергенцию технологических направлений, где границы между механикой, электроникой и программным управлением становятся всё более условными. В этой точке пересечения рождается мехатроника — дисциплина, рассматривающая машину не как набор отдельных узлов, а как единую гармонично работающую систему [3]. К этому симбиозу в последние годы добавился ещё один мощный фактор трансформации — аддитивные технологии. Их интеграция с мехатронным подходом не просто ускоряет разработку, а меняет саму философию конструирования робототехнических систем, позволяя воплощать в материале решения, ранее существовавшие лишь в виде теоретических расчётов.

Мехатроника изначально строится на идее глубокой интеграции: механика просчитывается с учётом динамики, электроника — с учётом тепловых режимов, а алгоритмы управления — с учётом физических ограничений конструкции [3]. Каждый элемент влияет на другой: жёсткость корпуса определяет точность позиционирования, масса подвижных частей диктует требования к мощности приводов, а компоновка датчиков влияет на устойчивость системы управления. Традиционное производство, основанное на традиционных методах обработки — фрезеровании, токарной обработке, литье, — часто вступает в конфликт с этой философией: инженер вынужден упрощать геометрию деталей ради возможности их изготовить. Сложные внутренние каналы охлаждения, сотовые структуры, органически изогнутые формы, повторяющие биологические прототипы, либо стоят неоправданно дорого, либо технически недостижимы в единичном и мелкосерийном производстве.

Аддитивные технологии, и в первую очередь 3D-печать, снимают эти ограничения [4]. Принцип послойного наращивания материала позволяет создавать объекты практически любой геометрической сложности без существенного удорожания процесса. Для мехатроники это означает переход от «адаптации идеи под возможности станка» к «воплощению оптимальной идеи в материале». Особенно ярко синергия проявляется на этапе прототипирования: в робототехнике прототип — это рабочий образец, который должен выдерживать реальные

нагрузки и позволять отладить алгоритмы управления, а 3D-печать даёт физическую модель механической части робота за считанные часы [2].

Использование 3D-печати для создания механических компонентов открывает целый спектр новых возможностей. Прежде всего — радикальное сокращение времени цикла «проектирование — проверка»: сложную деталь теперь можно напечатать за один-два дня, а простые элементы — за несколько часов [2]. Это позволяет применять итеративный подход: спроектировал, напечатал, протестировал, скорректировал модель — и снова отправил на печать, отшлифовав конструкцию ещё до запуска серийного производства. Кроме того, 3D-печать позволяет проводить топологическую оптимизацию: задав программе точки крепления, нагрузки и допустимые габариты, инженер получает решётчатую структуру, которая весит в разы меньше литой или фрезерованной детали при сохранении прочности. В мобильной робототехнике, где каждый лишний грамм снижает время автономной работы, это критически важный фактор [5].

Не менее значима возможность создания интегрированных узлов. В аддитивном производстве многие детали, которые традиционно собирались из десятков элементов, объединяются в одну цельную конструкцию: например, корпус редуктора с посадочными местами под подшипники, каналами для смазки и крепёжными отверстиями печатается как единое целое. Это снижает трудоёмкость сборки и повышает надёжность узла, устраняя потенциальные точки отказа, связанные с некачественной стыковкой элементов [4]. Более того, появляются «умные» конструкции, в процессе печати которых в деталь интегрируются функциональные элементы — токопроводящие дорожки, гибкие шарниры, полости для заливки магнитореологической жидкости. Такие методы пока находятся на стадии активного развития, но наглядно демонстрируют, насколько глубоко аддитивные технологии проникают в саму суть мехатронного проектирования.

Однако было бы ошибкой считать, что внедрение 3D-печати решает все проблемы автоматически. Материалы 3D-печати — полимеры, металлы, композиты — обладают анизотропией свойств: их прочность и жёсткость зависят от направления слоёв, поэтому деталь, напечатанная вертикально, может иметь

иные механические характеристики, чем та же деталь, напечатанная горизонтально [4]. Это требует от конструктора глубокого понимания материаловедения аддитивных процессов. Точность 3D-печати, хотя и постоянно растёт, всё ещё может уступать прецизионной механической обработке, поэтому для ответственных узлов — зубчатых передач, ходовых винтов — часто применяют гибридный подход: основную геометрию печатают, а ответственные поверхности доводят механически. Остаётся важной и экономическая составляющая: при больших сериях традиционные методы, такие как литьё под давлением, выгоднее. Поэтому 3D-печать в робототехнике находит своё место прежде всего на этапах разработки, прототипирования и мелкосерийного производства уникальных образцов [2].

Практическое применение этой синергии видно во множестве современных проектов. В образовательной робототехнике 3D-печать позволяет студентам и молодым инженерам быстро переходить от теории к практике, создавая собственные конструкции без доступа к сложному производственному оборудованию [5]. В исследовательских лабораториях аддитивные технологии используются для создания экспериментальных платформ с нестандартной геометрией, в промышленности — для изготовления оснастки, захватов манипуляторов и корпусов датчиков. Особенно перспективно направление мягких роботов и биомиметических механизмов: печать эластомерами и многокомпонентными материалами позволяет создавать гибкие приводы и захваты, которые невозможно изготовить традиционными методами. Такие роботы способны безопасно взаимодействовать с хрупкими объектами или работать в непредсказуемой среде, что открывает горизонты применения в медицине, сельском хозяйстве и поисково-спасательных операциях [1].

Интеграция аддитивных технологий в мехатронный цикл разработки меняет и подход к управлению проектами. Цифровизация производства естественным образом вписывается в концепцию «цифрового двойника»: виртуальная модель робота служит одновременно и инструментом симуляции, и цифровой заготовкой для производства. Изменения конструкции на этапе моделирования

мгновенно отражаются в производственной модели, создавая замкнутый контур обратной связи: результаты испытаний прототипа корректируют цифровую модель, а затем — печать новой улучшенной версии детали. Такой подход ускоряет разработку и позволяет выявлять проблемы на ранних стадиях проекта [2].

Нельзя забывать и о человеческом факторе. Современный специалист в области мехатроники должен разбираться не только в механике и программировании, но и в нюансах аддитивного производства: выбирать материал, правильно ориентировать детfль на платформе принтера, учитывать усадку и деформации при остывании, грамотно проектировать поддержки для сложных геометрий [4]. Это формирует новый тип инженера — универсального специалиста, видящего проект целиком, от математической модели до готовой детали. Именно такие специалисты становятся ключевыми фигурами в компаниях, разрабатывающих передовую робототехнику.

Таким образом, синергия мехатроники и аддитивных технологий — не модное веяние, а фундаментальный сдвиг в инженерной культуре. Она позволяет преодолеть старые производственные ограничения и сосредоточиться на поиске оптимальных технических решений: 3D-печать превращает прототипирование из дорогостоящей и длительной процедуры в быстрый, доступный и итеративный этап разработки. Результатом становятся более лёгкие, прочные и функциональные робототехнические системы, способные решать задачи, которые ещё недавно казались невыполнимыми. Будущее робототехники неразрывно связано с дальнейшим развитием этих технологий, и те специалисты, которые научатся эффективно использовать этот симбиоз, получат значительное конкурентное преимущество на рынке высоких технологий.

Список литературы

1. Бошляков А. А., Рубцов И. В. Интеллектуальные робототехнические системы. — М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2021.

2. Дмитриев В. А. Современные методы прототипирования в машиностроении. — СПб.: Политехника, 2019.

3. Попов А. В., Фёдоров И. К. Мехатроника: основы проектирования и управления. — М.: Юрайт, 2020.

4. Смирнов Н. П. Аддитивные технологии в промышленности. — Екатеринбург: УрФУ, 2022.

5. Яковлев С. И. Робототехника: от идеи до реализации. — М.: Техносфера, 2023.

УДК 69.05:004.9

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ СТРОИТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВОЙ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ

Толмачёва Олеся Сергеевна
старший преподаватель кафедры «Проектирование и строительство автомобильных дорог»
Шахтинский автодорожный институт (филиал),
ЮРГПУ (НПИ) им. М. И. Платова,
город Шахты

Аннотация. *Повышение точности оценки качества строительно-монтажных работ и сокращение времени проведения контрольных мероприятий остаются актуальными задачами строительной отрасли. Одним из способов решения этих задач становится использование беспилотных авиационных систем, обеспечивающих получение пространственных данных о строительных объектах с последующей цифровой обработкой. Цель исследования - оценка возможностей использования БПЛА для совершенствования строительного контроля. Рассмотрены методы получения и обработки данных с применением фотограмметрии, трехмерного моделирования и облаков точек, а также возможности интеграции полученной информации с BIM-моделями. Анализ рассмотренных исследований показал, что данные беспилотной съёмки могут использоваться для фиксации фактического состояния объектов, проверки геометрических параметров конструкций и обнаружения несоответствий проектной документации.*

Improving the accuracy of assessing the quality of construction and installation

work and reducing the time required for control measures remain pressing issues for the construction industry. One way to address these challenges is to use unmanned aerial systems, which provide spatial data on construction sites for subsequent digital processing. The aim of the study is to assess the potential of UAVs for improving construction control methods. The study examines data acquisition and processing methods, including photogrammetry, 3D modeling, point clouds, and integration with BIM models. An analysis of the studies reviewed has shown that drone survey data can be used to record the actual condition of objects, verify the geometric parameters of structures, and detect discrepancies with the design documentation.

Ключевые слова: *беспилотные авиационные системы, строительный контроль, цифровая обработка данных, фотограмметрия, трехмерное моделирование, BIM, мониторинг строительства*

Keywords: *unmanned aerial systems, construction control, digital data processing, photogrammetry, 3D modeling, BIM, construction monitoring*

Введение. Применение беспилотных авиационных систем в строительстве позволяет получать актуальные данные о состоянии строительных площадок и возводимых конструкций. БПЛА используются для геодезических изысканий, мониторинга объектов и контроля качества работ, а результаты аэрофотосъёмки - для создания ортофотопланов, цифровых моделей местности и облаков точек [1]. При мониторинге строительства результаты беспилотной съёмки сопоставляются с проектными данными и календарным графиком, что позволяет оценивать соответствие фактического выполнения работ запланированным показателям. Интеграция беспилотной съёмки с BIM-моделью позволяет выявлять отставание от графика и геометрические отклонения конструкций [3]. Отдельные исследования посвящены распознаванию повреждений строительных конструкций по изображениям, полученным с БПЛА. Для обработки таких материалов применяются методы трёхмерной реконструкции и нейросетевые алгоритмы [2]. Использование результатов беспилотной съёмки совместно с цифровыми моделями позволяет перейти от простой фиксации состояния объекта к проверке его фактических характеристик относительно проектных параметров.

Возможности применения БПЛА в строительном контроле. В строительной практике БПЛА используются преимущественно при выполнении геодезических работ, обследовании конструкций и наблюдении за ходом возведения объектов. Аэрофотосъёмка обеспечивает получение визуальной и пространственной информации об участках строительной площадки, доступ к которым затруднён при традиционном обследовании.

А. С. Барков и А. С. Заболотников выделяют геодезические изыскания, мониторинг строительных объектов и контроль качества работ в качестве основных направлений использования БПЛА [1]. По результатам аэрофотосъёмки формируются ортофотопланы и цифровые модели местности, содержащие сведения о расположении и геометрических характеристиках объектов. При обследовании фасадов, кровель и других конструктивных элементов материалы съёмки применяются для фиксации видимых повреждений и оценки состояния поверхностей [1–2], а также они применяются при обследовании высотных, промышленных и крупногабаритных сооружений [1-3]. На основании полученных изображений формируются цифровые модели, по которым определяются геометрические характеристики объекта и проверяется соответствие отдельных параметров проектным значениям.

Цифровая обработка данных, полученных с помощью БПЛА. Возможность использования материалов беспилотной съёмки при строительном контроле во многом зависит от точности их последующей обработки и преобразования в пространственные данные. Она включает фотограмметрическую обработку, формирование облака точек и построение трёхмерной модели объекта [1, 3]. Одним из методов восстановления пространственной структуры является Structure from Motion (SfM), позволяющий создавать трёхмерные модели по серии фотографий. Данный подход применяется, в частности, в исследовании Yang L и соавторов для построения пространственной модели здания по изображениям, полученным с БПЛА [2]. Точность реконструкции зависит от высоты полёта, расстояния до объекта, угла съёмки, перекрытия фотографий и наличия наземных контрольных точек. Tianzhi He и соавторы рассматривают эти

параметры как факторы, влияющие на точность геометрической реконструкции и характеристики облака точек, которые позволяют определять геометрические параметры конструкций и сопоставлять фактическое состояние объекта с проектными решениями [3]. Наряду с фотограмметрией для формирования пространственных данных применяется лазерное сканирование [1].

Использование БПЛА для мониторинга хода строительства. Регулярная съёмка строительной площадки позволяет фиксировать состояние объекта на различных этапах строительства и контролировать выполнение технологических операций [1, 3-4]. Для оценки хода работ результаты аэрофотосъёмки преобразуются в цифровые модели и сопоставляются с проектными данными, BIM-моделью и календарным графиком, которые позволяют выявлять расхождения между запланированными и фактически выполненными работами, а также геометрические отклонения конструкций [3-4]. Практическое применение такого подхода рассмотрено на примере строительства логистического здания Preola-Areal в Цюрихе площадью около 25 000 м². Для мониторинга хода и качества работ использовались данные беспилотной съёмки, строительная документация и BIM-информация [4]. К ограничениям технологии относятся продолжительность обработки данных, полнота строительной документации и своевременность актуализации календарного графика [4].

Контроль качества строительных работ на основе цифрового анализа данных. Применение БПЛА для контроля качества связано с возможностью выявления поверхностных дефектов и геометрических отклонений конструкций, для которых используются фотограмметрия, компьютерное зрение и технологии информационного моделирования зданий [1-2, 4].

Yang L и соавторы предложили технологию выявления поверхностных дефектов по изображениям, полученным с БПЛА, с последующим отображением результатов в BIM-модели. Для автоматизированного распознавания повреждений применялась нейронная сеть K-Net, а обнаруженные дефекты пространственно привязывались к соответствующим элементам цифровой модели [2]. Другое направление - сопоставление фактической геометрии конструкций с

проектными параметрами на основе облаков точек, полученных посредством фотограмметрии или лазерного сканирования, которое позволяет выявлять геометрические отклонения и использовать результаты анализа при подготовке исполнительной документации [1, 3-4].

Заключение. Таким образом, применение БПЛА совместно с технологиями цифровой обработки данных и BIM позволяет повысить информативность строительного контроля, отслеживать ход работ, выявлять дефекты и отклонения от проектных решений. Эффективность данного подхода зависит от точности съёмки, качества обработки данных и проверки результатов специалистами. Комплексное использование рассмотренных технологий обеспечивает переход от традиционного визуального контроля к объективной оценке фактического состояния строительных объектов, повышая своевременность выявления нарушений и обоснованность принимаемых технических решений.

Список литературы

1. Барков А. С., Заболотников А. С. Применение беспилотных летательных аппаратов в строительстве: внедрение новых технологий и нормативные изменения. Вестник НИЦ «Строительство». 2025;47(4):144-156. https://doi.org/10.37538/2224-9494-2025-4(47)-144-156. EDN: PFVDMI.

2. Yang L, Liu K, Ou R, et al. Surface Defect-Extended BIM Generation Leveraging UAV Images and Deep Learning. Sensors (Basel). 2024;24(13):4151. Published 2024 Jun 26. doi:10.3390/s24134151.

3. Tianzhi He, Kaiwen Chen, Farrokh Jazizadeh, Georg Reichard, Unmanned aerial vehicle-based as-built surveys of buildings, Automation in Construction, Volume 161, 2024, 105323, ISSN 0926-5805, https://doi.org/10.1016/j.autcon.2024.105323.

4. Kielhauser C, Renteria Manzano R, Hoffman JJ, Adey BT. Automated Construction Progress and Quality Monitoring for Commercial Buildings with Unmanned Aerial Systems: An Application Study from Switzerland. Infrastructures. 2020; 5(11):98. https://doi.org/10.3390/infrastructures5110098.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 614

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА БЕРЕЖЛИВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Кулигина Светлана Викторовна

к.э.н., доцент

Мовчанюк Дарья Игоревна

студент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)»,

г. Белгород, Россия

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности и проблемы трансформации корпоративной культуры медицинской организации в процессе внедрения концепции бережливого производства (Lean Healthcare). Проанализированы основные причины сопротивления медицинского персонала изменениям, предложена сравнительная модель традиционной и бережливой культур управления, а также определена ключевая роль лидерства и инструментов вовлечения сотрудников в процесс непрерывных улучшений (Кайдзен).*

Annotation. ***T****he article discusses the features and problems of the transformation of the corporate culture of a medical organization in the process of introducing the concept of Lean Healthcare. The main reasons for the resistance of medical personnel to change are analyzed, a comparative model of traditional and lean management cultures is proposed, and the key role of leadership and tools for involving employees in the process of continuous improvement (Kaizen) is identified.*

Ключевые слова: *корпоративная культура, система здравоохранения, бережливое производство, персонал, медицинский менеджмент, медицинская*

организация, медицинская помощь

Keywords: *corporate culture, healthcare system, lean manufacturing, personnel, medical management, medical organization, medical care*

Развитие системы здравоохранения в Российской Федерации в настоящее время требует жестких параметров, устанавливаемых к качеству медицинской помощи, доступности медицинских услуг. Для этого необходимо оптимизировать внутренние ресурсы медицинских организаций.

Была предпринята попытка внедрить концепцию бережливого производства (Lean Healthcare).

Первый опыт внедрения показал, что прямая экстраполяция традиционных инструментов бережливого производства (таких как 5S, картирование потока ценности, визуализация) на медицинскую сферу не достигла необходимого эффекта и столкнулась с рядом проблем.

Основополагающим фактором выступил человеческий, то есть непринятие элементов Lean Healthcare – культуры в традиционной корпоративной культуре медицинской организации.

«Корпоративная культура медицинского учреждения — это сложная система разделяемых ценностей, традиций, этических норм и неформальных правил, определяющих поведение персонала на всех уровнях. Исторически медицинская среда формировалась как консервативная, иерархичная и ориентированная на индивидуальную экспертную ответственность врача. Переход же на бережливые рельсы требует принципиально иной парадигмы: командной работы, открытого признания проблем, гибкости и готовности к непрерывным изменениям. Трансформация корпоративной культуры является не сопутствующим фактором, а фундаментальным условием и ядром успешного построения «бережливой» медицинской организации. Без изменения психологии сотрудников любые административные регламенты остаются лишь формальностью, не приводящей к глубинным качественным улучшениям процессов» [1].

Изначально классические инструменты бережливого производства сформировались в промышленной среде. Агрессивное внедрение этих инструментов

в сферу здравоохранения вызвало внутреннее сопротивление медицинского персонала.

Основные возникшие барьеры, возникшие в медицинских учреждениях:

1. Синдром «промышленного отторжения» (Медицина — не конвейер).

Врачи и средний медицинский персонал зачастую воспринимают инструменты бережливого производства («потери», «поток ценности», «клиент») как попытку превратить интеллектуальный клинический труд в механическую сборку деталей. Возникает этический протест. Врачи настаивают на уникальности каждого клинического случая, что затрудняет внедрение жестких стандартов операционной деятельности.

2. Культура вины и страх наказания.

В традиционной медицинской системе любая ошибка или отклонение от нормы ассоциируются с персональной виной сотрудника и последующим административным или дисциплинарным взысканием. Бережливое производство, напротив, требует выявления скрытых проблем (муда). Если персонал боится санкций, он будет скрывать неэффективность, сбои в логистике и дефекты процессов, делая невозможным их устранение.

3. Хроническое выгорание и дефицит времени.

Медицинские работники ежедневно находятся под воздействием колоссального психоэмоционального напряжения и высокой бумажной нагрузки. Внедрение бережливых технологий на первых этапах воспринимается ими как навязанная сверху «дополнительная обязанность», отнимающая время от непосредственного лечения пациентов.

Для того, чтобы преодолеть вышеуказанные барьеры административно-управленческому персоналу необходимо проводить длительную и кропотливую разъяснительную работу внутри коллектива. Основным направлением при этом следует выбрать демонстрацию личной выгоды для самого сотрудника, минимизировать приказной порядок.

Бережливое производство должно быть направлено в первую очередь на снижение нагрузки на медицинский персонал, избавление врачей и медицинских

сестер от рутины, хаотического поиска материалов, лишней ходьбы. Персонал медицинской организации должен понять, что данные инструменты не направлены на «выжимания максимума».

«Специфика корпоративной культуры в медицинских организациях определяется сочетанием высокого уровня социальной ответственности, ориентации на пациента, сложной профессиональной структуры и необходимости непрерывного профессионального развития.

Эффективное управление корпоративной культурой в таких условиях является ключевым фактором обеспечения качества медицинской помощи и конкурентоспособности организации на рынке здравоохранения.

В современных условиях развития здравоохранения особое внимание уделяется внедрению эффективных методов формирования корпоративной культуры, способствующих повышению качества медицинских услуг и конкурентоспособности организаций. Одной из ключевых концепций является принцип пациент-ориентированности, который предполагает фокусировку всех процессов и ценностей организации на потребностях и ожиданиях пациентов» [1].

«Формирование корпоративной культуры требует учета последовательности (эволюционного характера) ее развития. Начинать нужно постепенно, с создания символических фигур и образцов руководителей, воплощающих лучшие ценности и нормы организации. Затем необходимо сформировать новые организационные ценности и нормы, а также знаки, их выражающие. Далее уже нужно переходить к изменению поведения сотрудников.

Следует также отметить значение обмена информацией для формирования корпоративной культуры: использование многообразных форм передачи информации для создания образа организации и широкое информирование ее членов о политике и целях организации» [3].

Корпоративная культура системы здравоохранения требует поэтапной трансформации. Необходим «плавный» переход от административно-командной модели к культуре постоянного совершенствования.

Проведем сравнение данных моделей в таблице 1

Таблица 1 - Сравнение традиционной и бережливой культур организации трудовой деятельности по основным критериям

Критерий	Традиционная культура	Бережливая культура (Lean)
Отношение к ошибкам	Поиск и наказание виновного	Анализ системных причин (почему это произошло?)
Принятие решений	Строго сверху вниз (директивно)	На основе фактов, с активным участием исполнителей
Роль стандартов	Догма для контроля и штрафных санкций	Лучший текущий способ, основа для дальнейших улучшений
Фокус внимания	Выполнение планового объема показателей	Создание ценности для пациента, устранение всех видов потерь
Роль руководителя	Контролер, распределитель задач	Наставник, фасилитатор изменений, лидер команды

Бережливая культура формирует диаметрально противоположные стандарты, нежели современная классическая система управления в здравоохранении.

Традиционная классическая модель управления использует стандарт как инструмент давления, который спускается контролирующими органами.

Если обратиться к концепции Lean, то стандарт в данной концепции - это «живой» документ, зафиксированный и согласованный самими сотрудниками. Он представляет собой наиболее безопасный и быстрый способ выполнения операции на данный момент. Немаловажным является то, что любой сотрудник имеет право инициировать изменение стандарта, если нашел более эффективное решение.

«Главный сдвиг в мышлении происходит при работе с дефектами. Бережливая культура базируется на принципе: «Каждая обнаруженная проблема — это золото, ведь мы получили шанс её исправить». Открытость информации заменяет внутреннюю изоляцию подразделений, разрушая барьеры между врачебным, сестринским и общехозяйственным персоналом больницы.

Ключевым драйвером культурной трансформации является изменение стиля поведения руководителей высшего и среднего звена. В бережливом производстве лидер не руководит из кабинета. Он использует методологию «Гемба» (от японского Gemba — реальное место выполнения работы)» [4].

Использование методологии Гемба предполагает, что главный врач, начмед или старшая медсестра регулярно приходят в приемный покой, регистратуру или операционный блок не с целью жесткого контроля, а для личного наблюдения за процессами. Они задают вопросы сотрудникам о возникающих трудностях в работе и помогают устранить препятствия (например, задержки в доставке медикаментов или неудобный интерфейс медицинской информационной системы).

Формирование бережливого мышления в коллективе включает 4 последовательных этапа:

1. Информирование и обучение. Разъяснение сути Lean-философии простым языком, без сложного промышленного сленга. Обучение на живых медицинских примерах.

2. Вовлечение через «быстрые победы». Реализация первых небольших проектов (например, наведение порядка на сестринском посту по системе 5S), результаты которых заметны сразу и облегчают ежедневную работу.

3. Институционализация изменений. Создание системы подачи предложений (Кайдзен-идей). Каждый сотрудник должен иметь простой доступ к подаче рацпредложений и получать за это признание (моральное и материальное).

4. Закрепление ценностей. Поддержание культуры, где инициатива поощряется, а руководители транслируют бережливые ценности своим личным поведением каждый день.

Внедрение инструментов бережливого производства в систему здравоохранения требует длительной, бережной трансформации корпоративной культуры медицинского учреждения.

Это сложный длительный процесс, требующий от руководства стратегического терпения, эмпатии и последовательности. Для того, чтобы инструменты Lean работали эффективно, необходима «подготовленная почва»: в медицинском учреждении должна установиться атмосфера психологической безопасности, доверия и уважения к человеку — как к пациенту, так и к медицинскому работнику.

Внедрение бережливой культуры позволит достигнуть экономические и операционные эффекты – такие как сокращение очередей, оптимизация запасов, снижение затрат.

Это благотворно скажется на внутреннем микроклимате учреждения: снизится уровень профессионального выгорания, возрастет гордость персонала за свою организацию, повысится доверие населения к качеству медицинской помощи.

Список литературы

1. Ашимов Б. Т. Формирование корпоративной культуры в медицинских организациях: современные концепции и подходы / Проблемы науки. 2024. №5 (86). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-korporativnoy-kultury-v-meditsinskih-organizatsiyah-sovremennye-kontseptsii-i-podhody (дата обращения: 25.10.2026).

2. Вумек Дж., Джонс Д. Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. – М.: Альпина Паблишер, 2020.

3. Дашкова Е. С. Особенности корпоративной культуры в организациях системы здравоохранения / Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2014. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-korporativnoy-kultury-v-organizatsiyah-sistemy-zdravoohraneniya (дата обращения: 25.10.2026).

4. Новая модель медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь. Методические рекомендации Минздрава РФ. – М., 2019.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

УДК 352

ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Соснина Ольга Алексеевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
город Краснодар

Аннотация. *В данной статье рассматриваются недостатки и преимущества сельских поселений, предлагаются способы улучшения и развития таких территорий.*

This article examines the disadvantages and advantages of rural settlements and proposes ways to improve and develop such areas.

Ключевые слова: *сельские поселения, развитие инфраструктуры, стратегия развития*

Keywords: *rural settlements, infrastructure development, development strategy*

Сельским поселением в государственно-правовой терминологии принято называть один населённый пункт или их объединение. Также важным условием для определения такой территории является форма управления, в нём решение проблем и обсуждение важных вопросов производится непосредственно самим населением или через органы местного самоуправления, которые выбраны гражданами [1; 3].

Подобное муниципальное образование обычно занимает небольшую площадь, что предполагает определённые преимущества и недостатки [3; 89]. Граждане живут общинным сознанием. Это означает, что люди часто используют бартерную систему как способ обмена. Денежный оборот в подобных поселениях не так развит по сравнению с городами. Следствием данного хозяйственного строя

является экономическая система, находящаяся в упадке или движущаяся к этому состоянию. При этом данная ситуация ведёт к информационной изолированности, означающей проблему при поиске работы. Обращение на биржу труда невозможно, так как она может отсутствовать в администрации. Недостаток технической оснащённости домов жителей «блокирует» им путь поиска работы через сеть «Интернет». Вследствие этого предложения о вакансии поступают в основном благодаря «сарафанному радио» и принципу «свой-чужой». Это предполагает, что задание получит скорее близкий нанимателю человек, чем незнакомец, пусть и с необходимой квалификацией.

Сельские поселения зачастую не обладают необходимым количеством мест на рынке труда. Жители, имеющие потребность в активном продвижении по карьерной лестнице и стремящиеся к саморазвитию, могут не найти необходимых способов для роста. Это приводит к оттоку населения в города или другие поселения, более крупные. Так как уезжают, как правило, работоспособные граждане, то остаётся безработная часть населения, например пенсионеры или люди, способные прокормить себя благодаря собственным усилиям на участке.

Отдалённость поселения от районного центра также влияет на развитие территории. А недостатки в транспортной инфраструктуре ведут к плохой связи между поселениями и с центром района. Отсутствие необходимых общественных благ (таких как больницы, торгово-развлекательные комплексы, центры образования) подталкивает граждан покидать маленькие населённые пункты в поисках более развитых городов [2; 61].

Несмотря на существенные недостатки, сельские поселения имеют и ряд преимуществ. Среди них историко-культурный потенциал, которым обладают территории, отдалённые от крупных городов. Если затруднительно мотивировать работоспособное население оставаться в малых городах, то одним из способов привлечения людей, а вместе с ними и денег, являются туристические поездки, открытие новых памятников. Например, в станице Вёшенской (Ростовская область) построена скульптура, посвящённая известным литературным героям – Григорию Мелехову и Аксинье Астаховой. Данные персонажи являются

главными действующими лицами масштабного романа-эпопеи М. А. Шолохова «Тихий Дон». Произведение написано после Первой Мировой войны и Гражданской войны и отражает данные события. Роман изучается в одиннадцатом классе на уроках литературы, а двадцатый век – на уроках истории в тот же год. Данный памятник, созданный Н. В. Можаевым в восьмидесятых годах предыдущего столетия, станет отличным подспорьем для изучения как произведения, так и значительных периодов прошлого. Экскурсия по станице Вёшенской или посещение статуи отдельно замотивирует учеников ознакомиться с важным романом. Нахождение школьников на берегу водоёма образует крепкую связь с героями, которые на страницах произведения беседовали у реки, влюблялись. История персонажей, казаков и казачек, позволит молодым ростовчанам лучше понять свою культуру.

Культура не единственное, что привлекает в сельских поселениях. Природные богатства могут стать точкой притяжения туристов, а в будущем и возможных жителей данных территорий. Земли имеют значительный потенциал [5; 141]. Стратегия развития малых городов позволит правильно распорядиться очевидными «плюсами» зелёной местности. Во-первых, кемпинг позволит привлечь туристов в важные зоны, требующие развития. Данный вид отдыха предполагает небольшой лагерь на природе. Подойдёт лесистая местность, находящаяся вдали от трасс и автомагистралей, но с проложенным удобным путём. Площадь территории должна быть около одного гектара или более. При её подсчёте необходимо учитывать количество людей. Для одного человека требуется выделить не менее 6 квадратных метров. По стандартам на территории, где разбивается кемпинг, должны располагаться следующие общественные места:

– питчи – площадь, разделённая на участки для каждой отдельной палатки, в которой располагается семья / отдыхающие;

– санитарно-гигиенический блок, в которых входят комнаты для принятия душа, туалеты;

– место для приготовления пищи – совместная кухня, мангальная зона, место под барбекю и гриль;

– база должна располагаться близко к воде и иметь доступ к электричеству, необходимый для освещения территории;

– административный блок, имеющий связь с ближайшим городом или населённым пунктом. Также обязательно наличие аптечки для оказания первой медицинской помощи.

Подготовленная инфраструктура поможет повысить интерес к определённой территории. Это привлечёт инвесторов, так как ниша для кемпинга в России развита только на юге страны, остальные регионы ещё нуждаются в улучшении [4; 33].

Ещё одним путём развития сельских поселений можно назвать строительство заповедников или акваторий. По данным Большого академического словаря под заповедниками принято понимать неприкосновенный участок земли или водного пространства, где охраняются и оберегаются редкие виды животных, растений, минералов, культурно-исторические памятники и тому подобное.

Несмотря на то, что заповедники достаточно дорогостоящее удовольствие для отдыхающих, в России их не мало. По всей территории страны, от арктических пустынь до субтропиков, располагаются более двухсот заповедников нескольких разновидностей: национальные парки, акватории. «Остров Врангеля», Кавказский, Байкальский, Астраханский и другие заповедники привлекают туристов своими живописными местами, дикой природой: водопадами, снежными вершинами гор, цветущими лугами. По степям, тундре, вблизи возвышенностей проходят тропы для путешественников. В особо дальние места людей доставляют на лайнерах или вертолётах. Из этого следует, что вокруг заповедника должна быть развита инфраструктура по туристическим критериям, которые помогут привлечь новых потребителей и жителей даже в отдалённые от центра страны регионы. Среди таких важных показателей можно назвать наличие сервисного центра, гостиниц, мотелей, кафе, ресторанов и других точек питания, сувенирных лавок, пунктов для проката транспорта или средств индивидуальной мобильности, магазинов для продажи необходимых для похода принадлежностей. Данные точки станут местом работы для местных жителей. Это улучшит

экономику сельского поселения, выделив его среди других, сделав уникальным.

Список литературы

1. Афанасьев, А. А. Понятие и формально-юридические признаки сельских поселений: территория, население, правовой режим / Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2014. - № 3. - С. 2-6.

2. Войтюк, М. М. Комплексное развитие инфраструктуры сельских территорий / Региональная экономика: теория и практика. - 2009. - №5 (98). - С. 60-63.

3. Гололобова, С. М. Потенциал сельских поселений / Народное образование. - 2011. - № 3. - С. 88-90.

4. Образцова, С. В. Территориальные особенности сельских поселений и их влияние на реализацию вопросов компетенции сельских поселений / Евразийский союз ученых. - 2020. - № 9. - С. 54-57.

5. Огарков, А. П. Совершенствование инфраструктуры жизнеобеспечения на селе / Международный сельскохозяйственный журнал. - 2005, - № 3. - С. 31-33.

6. Панков, С. В. Вопросы стратегии развития сельских поселений / Молодой ученый. - 2010. - № 5 (16). - С. 140-142.

«РАЗВИТИЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: ВЫЗОВЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

XVII Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 06.11.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 7,44
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 184